

Возвращение Легенды

Автор:

Роман Красиков

Возвращение Легенды

Роман Борисович Красиков

1452 год. Герцогство Нормандия. Ничем непримечательная деревушка в окрестностях города Руан. Тихая размеренная жизнь средневековой французской глубинки. Разве тут может произойти что-то необычное? Всё меняется с появлением в деревне инквизиторов.

Мари, простая шестнадцатилетняя девочка, оказывается в самом центре водоворота событий. Болезнь мамы, встреча с раненым драконом, чудесное исцеление и последовавшее за ним обвинение в колдовстве. Что же делать? Бежать! Ответ кажется простым. Но куда? Где, скажите на милость, посреди страны, разорённой войной, растянувшейся на целое столетие, сможет молодая девушка почувствовать себя в полной безопасности? Конечно же в другом мире. Там, где волшебство и магия существуют не только в сказках, а головокружительные приключения поджидают на каждом шагу.

Роман Красиков

Возвращение Легенды

Глава 1 «Нежданные гости»

От цветочной пыльцы приятно защекотало в носу, и Мари чихнула. В тишине знойного дня этот звук показался ей непростительно громким. Девочка испуганно откинула в сторону цветок маргаритки и приподняла голову поверх высокой травы. Никого. Только кузнечики стрекочут, будто сумасшедшие и, где-то высоко-высоко, в лазурном небе жалобно кричит жаворонок.

Окинув взглядом пёстрый луг, раскинувшийся на склоне пологого холма и убедившись, что она одна, Мари снова опустилась на колени. Уф! Ну и жаркое лето выдалось в этом году! Она сняла с головы чепец, и каскад рыжих с медным отливом волос рассыпался по тонким плечам. Мари зажмурилась, сильно-сильно, так, что перед глазами поплыли цветные пятнышки, и вдохнула полной грудью, подставляя лицо под ласковые солнечные лучи. Пряный аромат луговых трав кружил голову. Тёплый ветерок нежно касался лица невидимой мягкой ладонью. Не открывая глаз, Мари повалилась на спину, раскинув в стороны руки.

Она обожала это место. Как же хорошо, вот так лежать на прохладной земле, жмурясь от назойливого августовского солнца, и ни о чём не думать! Когда тебе едва исполнилось шестнадцать лет, вся жизнь впереди, и хочется идти, нет, бежать вперёд, не оборачиваясь и не глядя по сторонам, не сожалея о том, что сделал что-то не так, не задумываться о будущем. Перед тобой лежит огромный, неизведанный мир, полный неожиданностей и приключений, страшных загадок и умопомрачительных тайн. Когда тебе пятнадцать, всё кажется простым, понятным и легко объяснимым. Если что-то не ясно, всегда можно спросить у взрослых.

Вдруг со стороны дороги, пыльной лентой, петлявшей среди холмов, донёсся какой-то звук. Мари замерла и прислушалась. Мерное постукивание копыт, под аккомпанемент бряцающего оружия, звучало настоящим оскорблением, царившим вокруг безмятежности и умиротворенности. Казалось, даже кузнечики на миг притихли, а пчёлы прекратили своё деловитое жужжание, обидевшись на вторгшиеся в их царство, звуки. Мари осторожно и медленно, стараясь, не поднимать высоко голову, выглянула из травы.

По тракту, ведущему из Руана в Лувье, шли люди. Вздывая кверху клубы бледно серой пыли, шагали солдаты. Всего Мари насчитала около двадцати человек, одетых в нарядные плащи, украшенные гербом правящего дома Валуа – тремя золотыми лилиями на синем щите. Солдаты сопровождали небольшую повозку, запряжённую двумя понурами кобылками. Рядом с повозкой, скорбно опустив головы, шествовали шесть монахов-доминиканцев, по трое с каждой стороны

повозки. Одеты монахи были в традиционные для их ордена, белые туники и чёрные плащи с капюшонами. В руках они несли хоругви с изображением собаки, держащей в пасти горящий факел.

Солнечные лучи играли ослепительными бликами на начищенных до блеска шлемах солдат, похожих на сплюснутые котелки. Сперва Мари не придавала особого значения присутствию монахов рядом с повозкой. Братья Ордена Св. Доминика – обычное дело, их можно встретить на дорогах по всей стране, особенно сейчас, после окончания войны с Англией. Они путешествуют от города к городу, от деревни к деревне, проповедуют и помогают всем нуждающимся. Так, по крайней мере о них рассказывает на воскресных проповедях преподобный Рабье. Поэтому, вполне может оказаться, что это какой-то торговец едет в Париж и решил остановиться в их захолустье, побаловать деревенщину диковинными товарами? Или же, один из богатых граждан Руана бежит подальше от ещё бушующих на северном побережье боёв, а Святые братья просто его сопровождают? Трудно сказать.

Однако, чем пристальнее Мари вглядывалась в бредущих по дороге людей, тем более она убеждалась, что это никакой не торговец и не горожане, гонимые войной с родных мест, будто сухие листья холодным осенним ветром. В повозке, сгорбившись среди деревянных коробов, сидел старый монах, также одетый в бело-чёрные одежды Ордена Св. Доминика. Вцепившись сухими, скрюченными пальцами в поручни повозки, монах глядел по сторонам, словно стервятник, высматривавший добычу. На груди у него сиял золотой крест, что явно указывало на высокое положение в Ордене. Хмурые, усталые лица солдат, обступивших стальной стеной повозку, дополняли траурность всей процессии. При виде этих людей, Мари, отчего то, стало не по себе, и, на миг показалось, будто на солнце легла тень, а ветер наполнился морозным дыханием. Девушка зябко повела плечами и отползла назад в траву. Сердце бешено колотилось, предчувствуя недоброе. Стоит предупредить маму и остальных о неожиданных гостях!

Мари кубарем скатилась по противоположному от дороги склону холма, и, что есть мочи, побежала к деревне, по пути пряча волосы под ненавистный чепец.

– Мам, ты дома?

Глаза ещё не привыкли к полумраку, царящему в крохотной комнатухе, которая являлась одновременно и кухней, и столовой, и кладовой. Пламя очага,

устроенного прямо в земляном полу, тщетно пытались разогнать пляшущие в углах тени. Единственное окно было наглухо закрыто ставнями и, поэтому, дым поднимался кверху и зависал там густым облаком, оплетая сизыми нитями потолочные балки, с которых свисали сухие веники полевых трав. Около котла, подвешенного над огнём, стояла высокая, тонкая, словно ветвь молодой ивы, женщина с распущенными волосами, цвета лесного пожара. Огромным половником она размешивала бурлящий в котле отвар, от которого шёл резкий запах полыни.

– Мари, ну наконец-то! Я уже собиралась идти тебя искать!

Женщина отложила половник в сторону и небрежным движением руки смахнула выступившие на лбу капли пота.

– Принесла, то, о чём я тебя просила?

– Ой! Совсем забыла!

Мари сняла с пояса суконную сумку для трав и с виноватым видом протянула маме. Она была пуста. Женщина упёрла руки в бока и попыталась напустить на себя грозный вид. Но, как всегда, у неё ничего не вышло. Глядя в эти ясные глаза, полные детской честности и наивности, Мадлен просто не могла заставить себя рассердиться. Мари так сильно напоминала ей саму себя в этом возрасте, что злиться на дочь не было ни сил, ни желания. Счастливейший возраст! Длился бы он подольше... Огненно-рыжие локоны окутывали плечи девочки подобно колдовскому пламени, вздёрнутый кверху нос, усыпанный веснушками, и оливковые с миндальным отливом большие глаза, в которых лучилась искренняя радость и юношеское озорство. Да, Мари была точной копией мамы, за исключением глаз. Они достались девочке от отца.

Патрис... Как же мне тебя не хватает, думала Мадлен, любясь своей единственной дочерью, почему жизнь настолько жестока, отнимает у нас лишь самое дорогое, самое ценное? Она вздохнула, отгоняя прочь тяжёлые воспоминания.

– Что же тебе помешало на этот раз?

Мама взяла сумку из рук дочери.

– Ты чем-то взволнована? – спросила она, заметив, как у Мари мелко дрожат пальцы, – Что стряслось?

– Там солдаты на дороге! Много! И монахи, все в черном, будто на похоронах.

– Англичане? – забеспокоилась Мадлен.

Последние бои отгремели в окрестностях Сент-Коллена, их крохотной деревушки на берегу Сены, уже более года назад. Поговаривают, что королю Карлу удалось оттеснить английские армии к самому морю. Но, кто знает, сколько ещё вражьих солдат бродит в окрестных лесах, промышляющих разбоем и грабежами.

– Нет, точно не они, – замотала головой Мари, – Едут из Руана.

Не успела она договорить, раздался колокольный звон, созывавший жителей деревни к лобному месту перед церковью. Мадлен тревожно взглянула на дочь, и они обе вышли на улицу. Там уже собиралась толпа. Люди стекались к центру деревни серыми покорными ручейками. Мадлен повязала голову платком, тщательно убрав под него свои волосы и проследила, чтобы у Мари ни один из её роскошных локонов также не был виден из-под чепца. Тем, кто хоть чем-то отличается от остальных людей, всегда жилось нелегко, а в последнее время и вовсе стало невыносимо.

Народ обозлён из-за растянувшейся на целое столетие войны, которая унесла более миллиона жизней. Поля, большей частью, стоят невозделанные – некому работать. Урожаи из года в год оставались скудными, приходилось перебиваться от осени до осени. По всей стране бушевал голод и эпидемии. А тут ещё и лето в этом году выдалось засушливым. Ни дождинки не пролилось за два месяца. Люди ворчали и винили в своих невзгодах королевскую власть. На защиту королю вставали церковники, мгновенно списав все беды людские на ведьм, колдунов и прочих еретиков. А, кто более остальных подходит на роль пособников дьявола? Конечно же, те, кто чем-то выделяется на фоне серого большинства.

Рыжий цвет волос был не сильно распространен во Франции. Разве что, здесь, в Нормандии, на родине Вильгельма Завоевателя, можно было встретить людей

похожих на коренное население Корнуолла и Уэльса. Этот факт не мог не привлечь внимание церковной власти, ревностно жаждущей разыскать и изничтожить любое воплощение врага рода человеческого в нашем мире. Каждому известно, что там, в ненавистной Англии, живут самые настоящие язычники, которые по сей день поклоняются своим жутким идолам и водят дружбу с богомерзкими фейри. Следовательно, английское влияние распространилось и на Нормандию, которая долгие годы находилась под властью англичан. Каких-то два года прошло после того, как отсюда был изгнан последний солдат с тремя леопардами на плащах. Архиепископ и король уже давно косо посматривают в сторону своей северной провинции, где никак не удаётся до конца искоренить старые обычаи и верования, унаследованные местными жителями от их островных предков. Поэтому, Мадлен, с раннего детства приучала дочь прятать свою красоту и необычность от чужих злобных и завистливых взглядов. Платье подлиннее, чепец поплотнее. О них с Мари и без того на всю округу идёт нехорошая молва. Меньше увидят, меньше будет повода для пустой болтовни.

Повозка, о которой говорила Мари, стояла возле небольшой деревянной церквушки. Монахов не было видно. Угрюмые солдаты выстроились чуть в стороне от входа в церковь, не сводя взгляда с быстро растущей толпы. Как только на деревенской площади собралось достаточно народу, из церкви вышли три монаха-доминиканца. Чёрная ряса, поверх пелерины, ослепляющей своей непорочной белизной, возымела эффект. Толпа притихла. Все взгляды были прикованы к святым братьям. «Dominicanes», «псы Господни». Ересь и преступление против закона божьего они чуяли не хуже, чем королевские гонимые затаившуюся в норе раненную лисицу. Где бы ни появились нищенствующие братья, они повсюду находили и безжалостным образом искореняли врагов церкви. Огонь и молитва. Очищение и покаяние, были их оружием.

Инквизиторы окинули взглядом прихожан. Те, на ком взгляд задерживался дольше положенного, старались поскорее опустить глаза и скрыться за спинами своих товарищей. Преподобный Рабье, священник Сент-Коллена, смущенно откашливаясь и вытирая со лба крупные капли пота, вышел вперед.

– Все в сборе? – обратился к нему один из монахов, тот, что казался среди них главным. Мари узнала в нём того сгорбленного старика, ехавшего на повозке. Золотой крест он убрал под рясу.

Рабье кивнул и часто замигал маленькими глазками, будто спросонья от яркого света.

– Тогда начинайте, отче!

Инквизитор протянул священнику, свёрнутый в трубочку лист пергамента. Рабье, развернув его, снова откашлялся и принялся громко, нараспев, так, чтобы его было слышно всем и каждому, зачитывать документ.

– Мы, Гийом Д’Этутвиль, архиепископ Руанский, от лица всей Святой Католической Церкви, с превеликой скорбьюзираем на то, как наши подданные, рабы божии, населяющие низовья Сены, склоняются к ереси. С каждым днём мы получаем всё больше и больше донесений о случаях грехопадения и дьяволопоклонничества, имеющих место быть в окрестностях Руана. Это не может не огорчать наше Святейшество, так, как нам известно, что люди, живущие в сих местах, всегда слыли истинными почитателями Христа и Девы Марии. Посему, мы склонны винить в этом не искоренённую до конца из этих славных земель английскую скверну, перед которой, в своё время, не смогла устоять даже непорочная Дева Орлеанская. В порыве безудержной любви к своей епархии и властью, данной нам Богом, Папой Римским и Архиепископом Нормандским, мы учреждаем в этой области инквизиционные суды.

Рабье остановился на миг перевести дыхание, после чего продолжал:

– Во все селения герцогства Нормандского будут присланы наши глубокоуважаемые братья из Ордена Святого Доминика, искушённые, как никто иной, в поиске и искоренении ереси. Долг каждого истинного христианина всячески помогать братьям в их нелёгком и славном деле, а если, кому доподлинно известно о творящихся в их селении непотребствах и богопротивных деяниях, сообщать об этом незамедлительно! За каждого пойманного с вашей помощью еретика, человеку, поспособствовавшему поимке, будет даровано прощение ото всех грехов, кроме самых тяжких, а также вознаграждение в количестве трёх золотых экю! Аминь!

Когда священник закончил читать и вернул грамоту монахам, над площадью повисла тяжёлая тишина. С деревенского кладбища доносилось злобное карканье ворон, не поделивших горбушку хлеба. Никто не проронил ни звука.

Тогда вперёд выступил главный монах и откинул на спину капюшон. Он был стар и казался немощным, но это лишь на первый взгляд. Движения его были чёткие и осторожные, как у рыси, затаившейся для прыжка. А стоило взглянуть ему в глаза, колючие, словно февральский ветер, и страх сковывал члены, не давая пошевелить даже пальцем. На чисто выбритой голове доминиканца, несмотря на преклонный возраст, не было ни единой морщинки. При ходьбе старик опирался на тяжёлый посох. «Странно, к чему это притворство?» – подумала Мари, заметив кончик меча в дорогах ножнах, выглядывающий из-под рясы. Доминиканцы известны, как нищенствующий орден, их братья никогда не носят оружия, тем более инкрустированного дорогой резьбой.

– Вы хотели что-то сказать, святой отец? – робко спросил Рабье у старого монаха.

Тот усмехнулся в ответ, зло, блеснув глазами.

– Мне нечего добавить к словам, Его Святейшества. Я склоняюсь перед его мудростью!

У старика был низкий хрипловатый голос, похожий на треск сухого валежника, брошенного в костёр. Он снова медленно обвёл взглядом хищника всех собравшихся, и его ухмылка стала шире.

– И не стоит сомневаться в наших силах! С вашей помощью или без, но, в скором времени мы найдём скрывающихся среди вас еретиков, и они предстанут перед праведным судом святой инквизиции! Во славу Иисуса Христа и католической церкви. Да пребудет с нами благословение божие, аминь!

Монах осенил толпу людей крестным знамением, накинул на голову капюшон и в сопровождении своих братьев и деревенского священника скрылся в дверях церкви.

Жители Сент-Коллена постояли ещё некоторое время, с тревогой поглядывая на угрюмых руанских солдат, приставленных охранять повозку святых отцов, после чего, один за другим начали расходиться по домам. На сердце было тяжело. Война, голод, засуха, а тут ещё и святая инквизиция...

Мадлен потянула дочь за руку сразу же, как только монах закончил свою речь. Нужно быстрее убраться подальше от людских глаз. Она уже успела заметить парочку недобрых взглядов, брошенных в её сторону. О том, чем занимается молодая вдова, знали в деревне все. Только относились к её ремеслу по-разному. Некоторые считали её талант лечить людей травами божьим даром. Своего лекаря в Сент-Коллене отродясь не было, а до ближайших городов путь не близкий. Другие, наоборот, смотрели на занятие Мадлен, как на ремесло дьявола, богохульство и ведьмовство. Поэтому, с появлением в деревне инквизиторов, и без того нелёгкая жизнь рыжеволосой женщины и её дочери, ещё более осложнялась.

Спустя неделю невыносимая жара, наконец, спала. Небо натянуло на себя серое покрывало из тяжелых туч и начал накрапывать мелкий дождик. С севера потянуло осенней прохладой. Ветер зашумел в густой листве, напоминая людям о том, что первые холода не за горами и нужно поторопиться с уборкой урожая. Солнце всё реже баловало людей теплом, прячась за пеленой монотонных хмурых дней. Природа готовилась ко сну, одевая леса, поля и луга в пёстрые наряды.

Долгие осенние вечера Мадлен с дочерью обычно коротали, сидя вместе, друг напротив друга, за широким дубовым столом, занимавшим добрую половину их крохотной комнатухи, и неспешно перебирали ароматные пучки трав, которые успели насобирать за минувшее лето. В тот, злополучный день, дождь лил с самого утра, не переставая ни на миг. Сперва лишь робко постукивая по крышам, к полудню он разгулялся не на шутку и теперь настойчиво барабанил в закрытые наглухо ставни. Ветер гнул к земле могучие деревья и жалобно подвывал между сараями, нагоняя страха на суеверных жителей маленькой французской деревушки.

Неожиданно раздался стук в дверь. Мари с мамой переглянулись.

– Прибери со стола! – в голосе Мадлен мелькнуло беспокойство, – Кого принесла нелёгкая?

Она накинула на плечи шерстяной платок, и отворила дверь. За дверью оказался, промокший до нитки, Себастьян Гюзе, племянник господина Ветуа, старосты деревни. Мужчина стоял, переминаясь с ноги на ногу, и теребил в руках свою полотняную шапочку. Всё его тело сотрясала мелкая дрожь.

– Входи скорей, не то простудишься!

Себастьян, опасливо озираясь, переступил порог, и Мадлен закрыла за ним дверь.

– Что стряслось? На тебе лица нет!

Она усадила Себастьяна за стол и налила чашку душистого чая с ромашкой, мелиссой и лесной малиной.

– К-Катрин з-заболела! – от холода у него зуб на зуб не попадал, – Уже третий день кашляет и харкает кровью. Жар сильный и лихорадит день и ночь напролёт. Поначалу думали, бес вселился, и мучает её. Рабье помолился над ней, осмотрел и говорит, что тут не злой дух, а недуг простой, и велел к тебе обратиться. Ну, я и, того, сразу сюда...

– Простой недуг! Где ж он видал такие? Люди мрут даже от простуды, а тут... – покачала головой Мадлен и потянулась за накидкой от дождя, – Хорошо, что сначала к священнику обратился. Сам понимаешь, сейчас в деревне гостят святые братья, – она горько усмехнулась при слове «гостят», и это не ускользнуло от родственника деревенского головы, – Я могла бы и отказаться помогать. Но если Рабье велел, значит, всё делается с позволения церкви. Понятно?

Себастьян кивнул и залпом опустошил свою чашку.

– Мари, закрой за нами дверь и никому кроме меня не открывай! Я скоро!

Мадлен взяла суконную сумку с лекарственными травами и вслед за соседом вышла из дома.

Её не было довольно долго. Дождь успел прекратиться, а на чёрное ночное небо нехотя вскарабкался молодой месяц. Мари, закончила разбирать травы и развесила их над очагом, в котором ещё продолжали тлеть угли. От огня поднимался сладковатый осиновый аромат. Девочка распахнула ставни, и ночной воздух бесцеремонно ворвался в помещение, коснувшись лица влажной ладонью, и заплясал по полу обрывками завядших лепестков и листочков.

Подвинув к окну грубо сколоченный стул, Мари уселась перед окном и решила не ложиться спать до тех пор, пока не вернётся Мадлен.

Однако, время шло, но мама не возвращалась. Наконец, когда веки отяжелели до невозможности, и сон всё настойчивее зазывал в своё сладкое царство, в дверь постучали. Три стука, затем два и снова три. Мама! Как же она её проглядела? Мари распахнула дверь, забрала из рук Мадлен опустевшую сумку и помогла ей снять обувь. Женщина была бледна и выглядела очень уставшей. Мадлен молча прошла в дом, разделась и легла на кровать.

– Ты поела? – тихо спросила она.

– Нет. Хотела с тобой.

– Глупышка, – Мадлен через силу улыбнулась, – Поешь. Мне что-то не хочется.

Она закуталась в их старое одеяло до самого подбородка и прикрыла глаза. Мари с тревогой взглянула на мать, но не произнесла ни слова. Затем, тихонько, стараясь не шуметь, налила себе травяного чая, съела корочку позавчерашнего хлеба и тоже пошла спать.

На следующий день, с утра, мама не смогла встать с постели. Её бил сильный озноб и душил кашель, который, казалось, становился с каждым часом всё сильнее. От Мари не укрылось и то, что Мадлен прячет под подушку лоскут ткани, в который сплёвывала мокроту. На нём виднелись капельки крови. Плохо дело. И обратиться за помощью не к кому. На лекаря денег нет, да и до города путь не близкий. Травниц и знахарок во всей округе днём с огнём не сыщешь, только мама. К ней даже с соседних деревень люди приходят. Мари влила ложку горькой настойки из листьев душицы маме в рот и смочила ей лоб холодной водой.

– Много ещё осталось настойки? – едва слышно спросила Мадлен. Её лицо было блее мела. В уголке рта блестела алая капелька крови.

Мари подняла повыше глиняный сосуд и потрясла.

– Половина. Даже чуть больше!

– Хорошо, на первое время хватит, – мама улыбнулась, преодолевая боль, сдавившую грудь, и вытерла губы, – Но потом понадобится больше. Сбегай в западный лес, на ту полянку, что я тебе показывала прошлым летом. Ты же помнишь, как выглядит душица, милая?

Мари кивнула.

– Набери целую сумку, до краёв. Сейчас самое время для сбора душицы, пока её листочки не успела позолотить осень, – она зашлась кашлем, и дочь терпеливо ждала, пока приступ не утихнет, поглаживая Мадлен по спине, липкой от холодного пота.

– Только сперва зайди к тёте Габьер, попроси молока и хлеба, – наконец, справившись с кашлем, произнесла она, – Скажи, я потом ей всё верну вдвойне. Как только смогу встать с постели! Ну, всё, беги, тыковка моя! Я тебя люблю!

– Я тебя тоже люблю, мама!

Мари схватила полотняную сумку, натянула чепец на самые уши и выскочила на улицу. Мадлен тяжело откинулась на подушку. «Что с ней будет, если я умру? – пронеслось у неё в голове, – Мари, конечно, уже взрослая девочка, но недостаточно взрослая для самостоятельной жизни. Эх, надо было отдавать её замуж за Жака Луве, когда тот приходил свататься. Торговля у его отца идёт в гору, какое-никакое золото водится. Глядишь, скоро в город переберётся. Так бы и Мари с собой забрал, пристроил бы где-то служанкой. А, так, что её ждёт тут, в Сент-Коллене? Ничего, кроме соседских сплетен и подозрительных взглядов в спину».

Мадлен тяжело вздохнула и закрыла глаза. Время покажет. Человек предполагает, а судьба располагает.

Мари бежала со всех ног, перепрыгивая через глубокие лужи, старалась не поскользнуться на размытой дождём дороге. Заскочив по пути к тёте, она в двух словах рассказала той, что произошло. Габьер в ответ лишь покачала седой головой и потрепала девочку по плечу.

– Молись и не оставляй надежду, всё в руках Господа, милая! – ласково проговорила женщина, – Я сама занесу Мадлен продукты. Заодно проведаю

сноху. А ты ступай, девочка моя, беги за травами!

И Мари, что есть духу, побежала дальше. Тётя хоть и слыла в деревне первой склочницей и ворчуньей, в душе была очень доброй и милой. Когда пришли печальные вести о том, что Патрис, её младший брат, не вернётся с войны, Габьер не бросила Мадлен с маленьким ребёнком на руках, а поддержала, чем могла. Вместе они смогли встать на ноги и оправиться от пережитого горя. Вот и сейчас, зная о том, что Мадлен наотрез отказывается брать деньги за своё ремесло, тётя Габьер, время от времени делилась со снохой едой и старой одеждой.

Святого отца Мари заметила издалека. Девушка поправила, сбившийся на бок, чепец и поспешила перебежать на другую сторону улицы. Инквизитор, тот самый с неприятным взглядом и мечом под рясой, стоял возле мясной лавки старого Жоффруа Готьена, и с выражением крайнего отвращения на лице разглядывал товар. Ярко красные, будто рябина зимой, куски свинины и говядины явно были подкрашены свекольным соком. Уловка Готьена сильно бросалась в глаза и недвусмысленно намекала на сомнительное качество продуктов. Хозяин лавки напрасно пытался отогнать от своих окороков и рулек толстых изумрудно-зелёных мух, слетевшихся со всей округи на аромат подтухшего мяса. Лениво покружив над головой бедняги, они вновь и вновь усаживались на место и возобновляли свою трапезу.

Монах тоже заметил девушку и, распрощавшись с мясником, который при этом облегчённо выдохнул, двинулся ей навстречу. Мари ускорила шаг, стараясь не глядеть в его сторону.

– Постой, дитя мое! – окликнул её инквизитор.

Мари послушно остановилась, опустив глаза. Сердце бешено колотилось, будто у загнанной охотниками лани, и, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

– Здравствуй, девочка! – елеинным голосом проговорил монах, пытаясь поймать её взгляд, – Куда это ты так торопишься в такое-то время? Скоро полдень и всем надлежит готовиться к обедне.

Он спрятал руки в бездонные рукава своей рясы и натянул на лицо притворную улыбку, которая, как ни старайся, была не способна развеять зловещую ауру, что

незримо окутывала старого инквизитора.

– Я только до ближайших холмов, хочу насобирать цветов ко дню святого Варфоломея, – не задумываясь, солгала Мари.

Священника, видимо, ответ вполне удовлетворил, и он коротко кивнул.

– Если я правильно помню, ты дочь Мадлен Бувен, деревенской травницы? – продолжал свой допрос монах, – Той молодой вдовы, что живёт на южной окраине Сент-Коллена.

– Да, святой отец.

– И, как идут дела? Часто ли к вам обращаются за помощью люди?

Инквизитору, наконец-то, удалось взглянуть в глаза девочки.

– Сейчас очень редко, – Мари с трудом выдержала его взгляд, – Люди у нас в деревне очень праведные, святой отец, ходят в церковь, молить Господа об исцелении.

– И это правильно, дитя мое! Отец наш небесный дарует благословение и защиту от любых несчастий и недугов.

– Если чиста твоя душа, крепка вера твоя, а помыслы не вызывают нареканий у Святой Церкви, – добавил он чуть погодя, – То и не накличешь ты на себя кару божью и не придётся тебе искупать свои грехи страданием! Кстати, чем занята твоя матушка? Я хотел бы на днях её навестить. Поговорить...

У Мари при этих словах по спине пробежал холодок, а ладошки стали влажными от пота.

– Она больна, святой отец, очень сильно больна, – сдерживая дрожь в голосе, проговорила она.

– Вот как! – удивился монах, – И чем же?

– Чахотка, отче. День и ночь её душит кашель, и кровь идёт горлом.

Мари вновь опустила глаза и принялась разглядывать свои старые башмаки, которые ей достались от племянников, когда те выросли.

– Бедное дитя!

Монах положил сухую жилистую ладонь ей на плечо, и Мари почувствовала железную хватку его длинных пальцев.

– Мало нам сирот оставили, уходя англичане? – он поднял глаза к небу, – А тут ещё и болезнь... Молись, дитя моё и Господь смилуется над твоей мамой!

Монах отпустил девочку и собрался уходить.

– Что мне передать маме, святой отец? – окликнула его Мари и, тут же, испугалась собственной дерзости, – Когда вы к нам зайдёте?

– Мм? – инквизитор нахмурил лоб, – Ничего пока не говори, дитя. Как только Господь дарует твоей маме исцеление от недуга, тогда я и навещу её, чтобы дать своё благословение!

Монах накинул на голову капюшон, развернулся и зашагал прочь. Мари немного постояла, провожая взглядом тёмную согбенную фигуру, и, когда старик скрылся за углом мясной лавки, побежала дальше.

Мари мчалась, что было духу, вверх по склону зелёного холма к темнеющей на его вершине полоске леса. Душица, душица... Бледно розовые цветочки, много-много, их не надо брать, только листья, повторяла она про себя, пристально вглядываясь в траву. После полудня солнце решило показаться сквозь плотную пелену туч, порадовать людей последними каплями тепла. Теперь оно нещадно палило с высоты своего небесного трона, будто пыталось отыгаться за все, украденные у него тучами, летние дни.

От быстрого бега и жаркого солнца потела спина. Грубая ткань платья неприятно липла к телу. Наконец, Мари вбежала в тень, откидываемую высокими деревьями, и перешла на шаг. Дойдя до заветной поляны, о которой

говорила мама, девочка опустилась на колени и поползла, чтобы не пропустить ни одного растения с бледно-розовыми цветами.

Увлёкшись поиском, она не заметила, как углубилась в лес. Дубы и буки уступили место пихтам и соснам. Деревья росли настолько близко друг к другу, что солнечные лучи едва пробивались сквозь их густые ветви. Выйдя на просеку, Мари взглянула на небо. Близился вечер, а сумку удалось заполнить лишь наполовину. Что же делать? Хватит ли столько? Мари вздохнула. Нужно возвращаться. В последний месяц лета темнело очень быстро, а оказаться в лесу после захода солнца ей жуть, как не хотелось. Ладно, придётся снова прийти сюда завтра, рано утром. Мари уже собралась уходить, как её внимание привлёк странный звук, выделившийся вдруг на фоне птичьей трескотни. Девушка замерла и прислушалась. Так и есть. Похоже на стон. Звук шёл из кустов можжевельника, душистой изгородью обозначивших пологий склон глубокого оврага. В памяти, так некстати, всплыли истории о нечистой силе и злых духах, обитавших в глухих чащобах, если верить преподобному Рабье. Мари невольно попятилась, прячась за ближайшим деревом. Время шло, но звук не прекращался. А вдруг, кто-то угодил в медвежий капкан и ему срочно нужна помощь? Мари глубоко вдохнула и заставила себя успокоиться. Постепенно, любопытство пересилило страх. Мари осторожно, стараясь не наступить на сухие ветки, начала подкрадываться к можжевельным зарослям.

Кусты оказались не такими густыми, как подумалось с первого взгляда. Отодвинув в сторону колючие ветки, девушка отпрянула от неожиданности. На дне сырой, поросшей папоротником и хвощом лощины, лежал дракон. Самый настоящий дракон! Точь-в-точь, как на картинке в одной книге, которую показывала ей однажды тётя Габьер. В книге рассказывалось о рыцаре, который, искупавшись в драконьей крови, стал неуязвимым. Очень красивая легенда, в которой переплелись любовь и предательство, рыцарская доблесть и честь. А от приключений аж дух захватывало! Мари обожала легенду о Зигфриде и кольце нибелунгов. Хотелось самой взяться за меч, вскочить на боевого коня и мчаться в бой, сражаться со страшными чудовищами и злыми великанами. Это была единственная книга в жизни, которую читала Мари. Кроме библии, разумеется. Разумеется, Мари всегда понимала, что Песнь о нибелунгах – всего лишь красивая сказка. Основанная на реальных исторических событиях, но всё же, сказка. Однако, то, что сейчас предстало перед глазами юной девушки из глухой французской деревушки, пошатнуло её уверенность в том, что сказка всегда остается сказкой.

Дракон был огромен, не менее двадцати футов в длину. Его зелёная, как листва в середине лета, чешуя переливалась изумрудными бликами в лучах заходящего солнца, отчего складывалось впечатление будто, каждая чешуйка, на самом деле, являлась настоящим драгоценным камнем. Дракон лежал на дне оврага, свернувшись кольцом, и, положив длинный хвост под голову, увенчанную двумя рядами острых рогов, жалостливо стонал. При этом, из страшной пасти чудовища, сквозь частокол острых, как бритва зубов, вырывались язычки огня. Из широких ноздрей поднимались струйки серого дыма. Глаза его были закрыты. Деревья и кусты вокруг были поломаны и местами опалены. На листьях и, примятой огромным телом, траве в лучах уходящего дня блестели золотистые капельки, которые Мари приняла за светлячков. Пахло гарью и ещё, чем-то необычным, но приятным. Похоже на корицу, загадочную восточную пряность, аромат которой Мари знала лишь по недосыгаемо-дорогим прилавкам кондитеров, изредка привозящих свой товар из Руана во время большой ярмарки в честь сбора урожая. Запах был настолько сильным, что перебивал даже аромат можжевельника.

Первой мыслью Мари было развернуться и убежать, без оглядки, пока дракон её не заметил. Однако, поразмыслив, и, придя к выводу, что, в принципе бояться нечего, девочка решила остаться ещё ненадолго и понаблюдать, что произойдёт дальше. Страх постепенно уходил, уступая место любопытству. Не каждый же день, вот так, запросто, можно встретить в лесу настоящего дракона. То, что дракон настоящий, Мари не сомневалась ни капельки. Потому, как, разглядывая диковинное существо, она не удержалась и пару раз больно ущипнула себя за руку. Так, на всякий случай, удостовериться, что не спит.

Окончательно осмелев, Мари сделала ещё несколько шагов к краю оврага. Теперь она смогла разглядеть причину страданий дракона и стон сочувствия непроизвольно вырвался у неё из груди. Испугавшись, Мари быстро зажала рот ладонями. Сердце вновь бешено заколотилось, словно крохотная птичка, пытающаяся вырваться из клетки. Дракон ничего не услышал. Тяжёлые веки по-прежнему оставались сомкнутыми, и Мари понемногу успокоилась. Острая стрела с чёрным оперением пронзила правое крыло дракона насквозь. Рана была довольно серьёзной и, наверняка, очень болезненной. Дракону не повезло. Стрела вонзилась в самое и, скорее всего, единственное уязвимое место его мощного тела. Там, где крыло переходило в мускулистое плечо, снизу, изумрудные чешуйки прилегали друг к другу не очень плотно, оставляя открытым участок незащищённой плоти. Стрелок знал наверняка, куда метит. На траву из раны медленной струйкой сочился золотистый ручеек. То, что Мари сперва приняла за светлячков, оказалось каплями драконьей крови, которые

сияли всё ярче и ярче в сгустившихся сумерках.

– Бедный!

Жалость полностью и бесповоротно выдавила страх из сердца девочки. Мари выпрямилась во весь рост и, уже не таясь, приблизилась к сказочному зверю. Она осторожно коснулась крыла дракона. Дракон вздрогнул и попытался подняться на задние лапы. Янтарные глаза, в которых едва угадывалась узенькая полоска зрачка, впились грозным взглядом в девочку. Дракон моргал очень необычно и, немного жутковато. Каждый глаз имел во две пары век, которые смыкались и размыкались в обоих направлениях одинаково, как горизонтально, так и вертикально. Змеиный язык беспокойно дёргался, мелькая среди огромных, с палец толщиной, зубов. Однако, вскоре силы оставили чудище, и дракон с протяжным стоном повалился на землю, обдав Мари новой порцией коричневого запаха. Она стойко выдержала вспышку драконьей ярости и не убежала прочь, хотя душа ушла в пятки и на лбу выступили капли холодного пота.

– Не бойся! Я просто хочу помочь.

Она ласково провела рукой по жёсткой, как точильный камень, чешуе. Дракон немного успокоился от нежного прикосновения и перестал дергать хвостом с острым костяным шипом на самом кончике. Он, по-прежнему, не сводил с девушки взгляд, пристально наблюдая за каждым её движением.

– Хорошо, теперь потерпи немного.

Мари достала из сумки нож, которым срезала листья душицы и принялась осторожно пилить, торчавшую из крыла, стрелу. Сделать это быстро, как сперва рассчитывала Мари, не получилось. Стрела оказалась на удивление крепкой. Мари несколько раз останавливалась, чтобы передохнуть и смахнуть, выступавший на лбу, пот.

Наконец стрела надломилась. Мари аккуратно извлекла оба конца стрелы из драконьего крыла. После чего сбегала к журчавшему неподалеку ручью, набрала чистой воды и тщательно промыла рану. На спине и правом боку дракона, Мари заметила ещё несколько ран, но не очень глубоких. Похоже на след от когтей какого-то огромного зверя. Их она тоже промыла и обработала. Дракон за всё

это время не произнёс ни звука, терпеливо перенося все невзгоды, что причиняла ему симпатичная врачевательница. Мари оторвала от юбки кусок ткани и перевязала рану, не забыв положить под повязку пару листочков дуба, как учила мама. Так рана затянется быстрее и болеть будет меньше.

– Ну, вот и всё! – девушка отряхнула листья, приставшие к одежде, и поправила, сбившийся на бок чепец, – Скоро рана заживёт и крыло снова будет, как новенькое!

– Спасибо тебе, девочка!

От неожиданности Мари подпрыгнула на месте и попятилась назад, машинально выставляя перед собой нож.

– Ты умеешь говорить?

– А, что, не должен?

Ей показалось, что дракон усмехнулся.

– В этом мире драконы не разговаривают?

У него был низкий, хриплый голос, совсем как у человека, с простуженным горлом.

– К слову, где я? Как называется это место?

Дракон огляделся по сторонам.

– Я... я вообще-то не знаю, какими должны быть драконы, – смутилась Мари, – Я всегда думала, что такие, как вы... как ты, всего лишь сказка. Если честно, то мне до сих пор кажется, что всё это происходит не наяву.

И в подтверждение своих слов, она снова ущипнула себя за запястье.

– Понятно, – улыбка дракона стала шире, слова девочки его позабавили, – Странно, конечно слышать такое, но, всё же, ты можешь ответить на моя вопрос? Где я? Куда меня занесло? Аустерон?

Мари отрицательно покачала головой, заворожённо глядя на преобразившегося дракона. Стоило ему заговорить, и он сразу же превратился в глазах девочки из ужасного монстра в довольно милое и приятное существо.

– Эдельдорт? – дракон удивлённо вскинул кверху правую бровь, – Нет? Неужели дальше? Тогда, может, Западные Королевства?

Мари снова мотнула головой.

– Первый раз слышу эти названия, – честно призналась она, – Они, какие-то чудные. А на западе, за морем, находится Англия, но её никто не называет Западными Королевствами.

Дракон молча и с интересом снова огляделся по сторонам. Улыбка испарилась с его лица, а в сердце закрадывались плохие предчувствия.

– И, где же я, девочка?

Мари пожала плечами. Странно, что дракон, такой большой и, наверняка, очень мудрый, не знает простых вещей.

– Деревня у подножия холма называется Сент-Коллен. Речка – это Сена, по ней можно доплыть до самого Парижа! Или до моря, если плыть в другую сторону.

Ответ явно не удовлетворил дракона. Он продолжал молча разглядывать высокие деревья, кусты и бегущий между, покрытых мхом камней, пытаюсь хоть как-то осознать услышанное.

– Ну, а все земли вокруг, – Мари неопределённо махнула рукой, – Это -Герцогство Нормандия. Франция.

Мари уже достаточно осмелела, чтобы вновь приблизиться к сказочному чудищу.

– Ты живёшь в этом лесу? – спросила она, и, сама же ответила на свой вопрос, – Нет, конечно же, нет. Драконы у нас не водятся.

Девочка невольно залюбовалась последними бликами заката, отражавшимися на изумрудной чешуе дракона.

– Нормандия, Франция... – медленно, будто пробуя слова на вкус, проговорил дракон, – Похоже, я оказался очень далеко... Гораздо дальше, чем можно предположить...

– Я родом из мира, который на языке людей зовётся Эриал, – дракон вновь улыбнулся, обнажив острые клыки, – Думаю, это название знакомо тебе не более, чем мне твоя Франция и Нормандия. Да... Как же так вышло? Какая колоссальная сила, однако...

Последние слова дракон произнёс очень тихо, так, чтобы девочка их не услышала.

– Кто тебя ранил? – спросила Мари, – Никогда раньше не видела таких стрел. Наконечник очень необычной формы.

– Это были орки. Довольно большой отряд. Интересно, каким образом они сумели пройти незамеченными мимо сторожевых башен Клана Синей Руды?

– Орки? Клан Синей Руды? Понятия не имею о чём ты, но тебя так интересно слушать!

Мари полностью и бесповоротно потерялась в диковинных названиях. От них веяло тайной, чем-то загадочным и притягательным. Чем дольше Мари слушала обворожительный, слегка грубоватый, голос дракона и совсем не испытывала страха. Наоборот, ей казалось, что именно здесь, в тёмной лощине, где смешался запах гари, можжевельника и корицы, она находится в полной безопасности, и никто не сможет причинить ей вреда. Девочка была полностью и бесповоротно очарована драконом настолько, что даже не хотелось возвращаться домой. По крайней мере, до тех пор, пока она не услышит его чудесную историю.

– Расскажешь поподробнее, что с тобой произошло? – попросила Марии присела на раскидистые корни старой ивы.

Некоторое время дракон глядел, не мигая на девушку. Изучая, и, словно раздумывая, стоит ли довериться первому встреченному им в неизвестном мире, человеку. Девочка ему понравилась. Было в её озорных глазах, цвета жареного миндаля с зеленоватыми нотками, нечто такое, что притягивало и располагало к доверию, открытости. Её непредвзятость и доброта, с которой она кинулась помогать нуждающемуся, не посмотрев, что перед ней ужасное чудовище, а также то, как быстро она освоилась и победила свой страх, окончательно растопили драконье сердце. К тому же нужно было кому-то выговориться, чтобы потом поразмыслить о том, что с ним произошло, а заодно, подумать, как отсюда выбираться.

– Эриал очень похож на твой мир, по крайней мере, внешне, – начал свой рассказ дракон, положив свою огромную голову на хвост, – Это очень прекрасная, по-своему красивая, но суровая страна, требующая иногда, истинного мужества и отваги от своих обитателей. Густые непроходимые леса на западе, к востоку постепенно переходят в бескрайние дикие степи, на южных живописных равнинах живут точно такие же люди, как ты, а на севере, горы настолько высоки, что их вершины цепляются за проплывающие мимо облака. Там, в северных горах, в огромных подземных пещерах возле озера Ир-Васал, живём мы, драконы. Вода в озере настолько чиста и прозрачна, что даже в самом глубоком месте, при свете дня, можно разглядеть дно. Эриал поистине велик и огромен. А Ир-Васал – идеальное место для драконов, так как мы искренне ценим уединение и покой.

Дракон некоторое время помолчал, собираясь с мыслями, затем продолжил.

– Однако, сейчас Эриал – не самое лучшее место для жизни.

– Почему? – удивилась Мари. Она очень живо представила себе прекрасную страну, о которой рассказывал дракон. Дремучие леса, чистейшие воды горных озёр, сложно вообразить, что там может происходить что-то плохое.

– Сейчас там идёт война, – грустно вздохнул дракон, – В принципе, там почти постоянно кто-то с кем-то воюет...Гномы с драконами и эльфами, орки с людьми... В Трёх Королевствах процветает борьба за власть, интриги, в лесах

полно разбойников и чудовищ.

Мари слушала, не перебивая.

– Сегодня утром я решил немного поохотиться на южных отрогах Хрейдвара. Возле границ Фенаронав это время года пасётся много снежных туров. Увлёкшись охотой, я не заметил, как углубился в земли орков. И вот результат...

Дракон шевельнул крылом и тут же застонал от боли.

– Тебе пока нельзя им двигать! – Мари нахмурила брови и шутливо погрозила дракону пальцем, – Лежи спокойно! Листья дуба помогут твоей ране затянуться, но нужно время, а главное, покой.

– С пробитым крылом я не мог лететь дальше, и мне пришлось спуститься на землю, – дракон снова лёг и больше не предпринимал попыток пошевелиться. – Сверху я заметил отличную пещеру, тёмную и достаточно глубокую, чтобы отлежаться в ней и переждать пока орки уйдут. Пещера находилась на территории Клана Синей Руды. Этот уважаемый древний род славен тем, что только они во всём королевстве гномов добывают голубой армарилл, волшебную руду, которая ценится в Эриале дороже золота. Они ни за что не допустят чужаков к своим шахтам ближе, чем на два полёта стрелы. Особенно, орков – их злейших врагов. Затаившись в пещере, я чувствовал себя в безопасности и выжидал удобного случая послать весть домой.

– Однако, радость моя была преждевременной. К полудню возле входа в пещеру появились орки-охотники. Каким-то образом, меня выследили и окружили. Орков не остановило даже то обстоятельство, что они пересекли границу и находились в чужих землях. Так сильно им хотелось заполучить в свои лапы дракона. Врагов было слишком много. В одиночку я бы не справился и мне пришлось воспользоваться заклинанием Переноса, – дракон тяжело вздохнул, – Только вот, похоже, попал я совсем не туда, куда хотел. Наверное, это произошло из-за того, что я был слишком слаб и, накладывая чары, не смог как следует сконцентрироваться.

Мари слушала и глаза её становились шире и шире от удивления. Весь известный ей мир, всё, что казалось таким привычным и незыблемым, рушилось и рассыпалось на мелкие кусочки. Сказка оживала, сокровенные фантазии и

мечты обретали реальность. Орки, эльфы, гномы... Многие из услышанного было пока непонятно, но Мари надеялась во что бы то ни стало вернуться сюда завтра утром. У неё скопилось уйма вопросов к дракону, но, к сожалению, нужно возвращаться домой. Мама, наверное, уже заждалась. Тётя Габьер не останется подле Мадлен на ночь. У неё самой дома больной муж.

– Тебе уже пора? – будто, прочитав мысли девушки, спросил дракон.

Мари виновато кивнула.

– Я постараюсь вернуться завтра. Менять повязку и промывать рану необходимо, хотя бы раз в день.

– Ты очень добра, девочка, – дракон широко улыбнулся, – Как твоё имя?

– Мари. Мари Бувен.

Девочка присела в шуточном реверансе, чем вызвала очередную улыбку дракона.

– Интересное имя. Оно что-то означает?

– Мама говорит, что назвала меня в честь своей бабушки. А бабушка получила своё имя в честь Пресвятой Девы Марии, матери Иисуса Христа.

– Что ж будем знакомы, Мари Бувен, – дракон слегка склонил голову набок, – Можешь звать меня Флеморон, ибо моё истинное имя слишком трудно для произношения на языке людей.

Жаркий летний день медленно угасал. На дне лощины залегли глубокие тени. От ручья потянуло вечерней прохладой, а, безудержно щебетавшие весь день птицы, примолкли и улетели к своим гнёздам.

– Теперь мне точно пора.

Мари встала, поправила висящую через плечо сумку и стряхнула прилипшие к одежде листики и сосновые иголки.

– У меня мама сильно болеет и ей очень нужны лекарственные травы. Ты извини, но я должна идти!

– Возвращайся завтра. Я буду ждать.

Дракон умоляюще взглянул на Мари.

– Постараюсь, – ответила она, – Только ты не исчезай никуда! Пообещай, что наша встреча не окажется сном!

– Обещаю! – Флеморон кивнул.

Мари помахала ему на прощание рукой и, чтобы успеть вернуться до темноты, со всех ног помчалась домой.

Глава 2«Побег»

Прошло три дня, но Мадлен становилось только хуже. Она уже плохо понимала, где находится, её бил сильный озноб и, время от времени, скручивало в приступе удушливого кашля. Мари тихо плакала, глядя на страдания мамы, и на то, как тётя Габьер сокрушённо качает головой, когда меняет пропитанные кровавой мокротой тряпки.

– Молись, девочка моя, всё в руках Господа, – вздыхала старая женщина и гладила племянницу по голове, – Чохотка так просто не лечится, тут поможет только чудо!

Солнце неспешно клонилось к закату, обильно поливая золотой краской верхушки деревьев, вытягивая их тени, сплетая причудливыми узорами. Мари брела, спотыкаясь по лесу, крепко сжимая в руках глиняный кувшин с молоком, который она приготовила для дракона. Флеморон быстро шёл на поправку, и ему с каждым днём, требовалось всё больше и больше еды. Мари приходилось изрядно экономить на себе, чтобы прокормить дракона и позаботиться о маме. Последние дни девочка плохо и мало спала по ночам, есть не хотелось совсем.

Бывало, тётя, буквально силой усаживала её за стол.

Слёзы градом катились из глаз. Сдерживать их сил уже не осталось. Мари громко всхлипнула. Что с ней будет, если мама умрёт? Тётя не сможет долго содержать её. В лучшем случае выдаст замуж за первого встречного, а в худшем отправит в монастырь и поминай, как звали. Нет! Не бывать этому! Мари ни за что не собирается сдаваться. Мама скоро поправится и всё будет снова, как прежде. Если для того, чтобы её вылечить нужно чудо... Что ж? Мари разыщет самое расчудесное из всех чудес на свете! Сперва нужно спросить об этом дракона. Ведь, кто, как не он, должен знать о магии и волшебстве. Она растёрла по лицу мокрые солёные дорожки, поправила сбившийся на бок чепец и уверенной походкой направилась к оврагу, в котором скрывался Флеморон.

Дракон ждал девочку на прежнем месте. Рана заживала быстро. Он уже неплохо двигал крылом, но все попытки взлететь пока оканчивались неудачей и острой болью в правом плече.

– Что стряслось? Ты плакала? – спросил Флеморон, глядя на Мари немигающим взглядом.

– Маме стало хуже. Боюсь, долго она не протянет. Тётя Габьер говорит, что поможет лишь чудо...

Мари снова всхлипнула, и слёзы полились из глаз хрустальным дождём. Как Мари ни старалась их сдерживать, как ни пыталась утирать жёстким суконным рукавом платья, ничего не получалось. Она поставила кувшин на землю, села на заросший мхом камень и закрыла лицо руками. Дракон вплотную приблизился к девочке и коснулся её влажной щеки своим змеиным языком, обдав жарким дыханием.

– Прошлой ночью я размышлял о болезни твоей мамы, и, думаю, что смогу помочь, – тихо проговорил он, – По крайней мере, можно попробовать. Только успокойся, пожалуйста, и перестань плакать!

– Разве ты не знаешь, что чахотка – это смертельная болезнь? – простонала Мари, с отчаянием глядя в мудрые глаза дракона, однако плакать перестала, – Смерть мамы – лишь вопрос времени.

– А ты, верно, забыла, с кем имеешь дело, Мари Бувен, – Флеморон гордо расправил крылья и предстал перед девочкой во всей своей красе, – Я – изумрудный дракон. Не хотелось бы хвастаться, но за такими, как я, охотится весь мир, не только орки. Любой, будь то воин или маг, гном, эльф, человек – не важно, пожертвует всем, даже своей жизнью, лишь бы узнать, где можно изловить изумрудного дракона. А, знаешь, почему?

Мари отрицательно покачала головой.

– Наверное, чтобы вы поделились своей магией?

– Милое, наивное дитя, – дракон, грустно усмехнулся и опустился на землю, свернувшись кольцом. Так он обычно делал, прежде чем начать рассказывать увлекательную историю. Мари заняла своё привычное место на огромном корне старой ивы, обхватив руками колени и приготовилась слушать. Она обожала истории Флеморона. Слушая, Мари могла на некоторое время забыть о невзгодах и несчастьях последних дней, отдаться на волю воображения, унести в далёкие дали сказочного волшебного мира.

– Не так всё просто, как тебе представляется, девочка, – продолжал дракон, – Магия – это не только дар, но также и проклятие, давящее над всеми драконами с начала времён. Каждый кузнец, не раздумывая, выложит целое состояние за шкуру дракона. Потому что, он знает наверняка, что любой король или барон, из тех, что побогаче, жаждут иметь кольчугу, выкованную из драконьей чешуи. Ведь такая кольчуга намного крепче хваленной гномьей стали. Даже эльфийские стрелы бессильны против такой защиты.

– Если честно, то я не понимаю, к чему ты клонишь, – призналась Мари, – Всё это, конечно, ужасно интересно, но при чём здесь моя мама?

– Терпение, дитя, чуточку терпения, – Флеморон загадочно улыбнулся и поглядел в сторону ручья, будто ждал кого-то или чего-то. Мари проследила за его взглядом, но ничего необычного не заметила.

– Чешуя дракона – ценный и очень редкий материал. Особенно сейчас, когда нас осталось совсем мало, – дракон вернулся к своему повествованию, – Но и это не главная причина, почему мой народ подвержен травле. Кровь дракона, вот то, что является истинной причиной бесконечной охоты на моих братьев и сестёр.

Охоты, которая, однажды вылилась в затяжную и кровопролитную войну с гномами Фенарона. Наша кровь обладает колоссальной магической силой. Даже в самой крохотной капельке заключено огромное количество энергии стихий, из которых когда-то были сотворены все миры. Имея достаточный навык, из драконьей крови можно сотворить, как смертельный яд, так и целительное зелье, способное излечить практически любой недуг.

– Всё равно не понимаю, при чём здесь я...

– Загляни за тот большой валун возле ручья, – загадочная улыбка Флеморона стала ещё шире.

Мари сделала, как просил дракон и с нарастающим интересом заглянула за камень. Сперва ей показалось, что в траве блестит, играя лучами закатного солнца, маленький кристаллик кварца или горного хрусталя. Мари подошла ближе и раздвинула в стороны огромные листья папоротника. На земле лежал небольшой стеклянный сосуд с винной пробкой, до краёв наполненный жидкостью нежно золотистого цвета.

– Это...

Флеморон кивнул.

– Да, это моя кровь. Вернее сказать, эликсир на основе моей крови. Несколько капелек. То, ради чего нас истребляли на протяжении сотен веков.

– Но как тебе удалось его изготовить?

Мари с интересом крутила флакон в руках, любуясь игрой света в крохотных янтарных пузырьках, висевших внутри, будто на невидимых ниточках. Бутылочка была закупорена воском, на котором красовалась печать в виде четырехлистного клевера.

– Как же тебе удалось изготовить эликсир? – Мари удивлённо глядела на дракона, – Тут же, наверняка, нужны были особые травы, перегонный куб и всякое такое...

– О, ты кое-что смыслишь в алхимии, – улыбнулся Флеморон.

– Немножко... слышала от мамы... – Мари смущённо пожала плечами.

– Но ты права, юная леди, мне помогли приготовить зелье. Я предоставил лишь капельку своей крови и рассказал рецепт. Остальное сделали они...

Дракон махнул крылом в сторону ручья, где уже начали сгущаться тени.

Мари проследила за его движением.

– Кто? Я никого не ви...

Девочка не договорила. Её рот так и остался широко раскрытым от удивления, а глаза стали ещё шире, отказываясь поверить увиденному. Мари несколько раз моргнула и с силой потёрла веки так, как учила её тётя Габьер, чтобы избавиться от морока. Однако, это не помогло, морок никуда не делся.

Лес вокруг оживал прямо на глазах. Подул лёгкий ветерок, наполненный ароматами душистых трав. Листва на деревьях затрепетала, быстро-быстро, так, будто Мари вдруг оказалась посреди осинової рощи. Однако, в следующее мгновение, дрожащие листочки обернулись крохотными существами, милыми зелёными человечками с прозрачными, как у стрекоз, крылышками. Они сбивались в стайки и, звонко смеясь, принялись носиться над самой травой. Парочка фей промчались у Мари перед самым носом, окутав её ароматом цветущей липы и свежего мёда. Мшистый камень под ногами девочки обернулся сгорбленным старичком в изумрудно-зелёном камзоле. Громко, ворча и переваливаясь с боку на бок, старичок скрылся в кустах можжевельника. На берегу ручья, где, буквально мгновение назад, красовалось своими шапками семейство мухоморов, теперь их место занимала шумная компания маленьких человечков в ярко-красных остроконечных колпаках, из-под которых смешно торчали их длинные носы. Казалось, что всё вокруг вмиг ожило. В густой траве и кустах, в верхушках деревьев, в холодных водах ручья, что-то бегало, порхало, ползало, смеялось, шептало и хихикало.

Мари недоуменно поглядела на дракона. Справа от Флеморона лежало поваленное ветром дерево, корявое и густо заросшее плоскими грибами. Крохотные человечки с крыльями играли на нём в чехарду. Они ловко

перепрыгивали с одного гриба на другой, используя их, как ступеньки, при этом звонко и весело смеясь.

– Видишь, ваш мир тоже довольно удивительное место! – улыбнулся дракон, откровенно, потешаясь реакцией девочки.

– Но, почему ты мне не рассказывал о них? – возмутилась Мари и скрестила на груди руки, изображая обиду. Правда это ей не очень удалось. Вокруг было столько всего чудесного!

– Хотел показать, – ответил Флеморон, продолжая улыбаться, – Слова не смогли бы передать всего...

– Что правда, то правда, – выдохнула Мари, укорачиваясь от очередной озорной стайки фей, выпорхнувшей из зарослей папоротника.

– Это – фейри или Маленький Народ. Так они себя обычно называют, – проговорил дракон, опережая неминуемый вопрос девочки. Он свернулся кольцом, изящным движением, положив голову на хвост. Его глаза сияли янтарным блеском в сгустившихся сумерках.

– Прошлой ночью их набежало не менее тысячи. Стуканцы, брауни, накилеви, брэги и еще боги знают кто! Всем хотелось взглянуть на настоящего дракона, залетевшего в их владения. Ты же наверняка слышала об истинных обитателях этого края, тех, что живут в глубоких пещерах под зелеными холмами, в дремучих лесах и на дне глубоких озёр?

– Мама вроде что-то такое рассказывала, – пожала плечиками Мари, – Но я думала, что это просто сказки, детей пугать, чтобы не ходили глубоко в лес.

– Ага, так же, как и драконы, – Флеморон подмигнул Мари, – Ну так вот. Я поведал им твою историю, и, надо сказать, она их очень растрогала. Шуму тут было! Не представляешь, весь лес на уши поставили!

– Представляю, – улыбнулась Мари, обведя взглядом овраг.

– Посоветовавшись всем своим волшебным народцем, фейри предложили мне помочь изготовить снадобье, – продолжал свой рассказ дракон, – Не за просто так, естественно! Они ничего просто так не делают. Я думаю, кувшина с молоком, что ты принесла, будет для них более, чем достаточно! Пусть этот эликсир послужит моей благодарностью за твою доброту, Мари Бувен!

На щеках девушки заиграл румянец.

– Спасибо, звучит, конечно, отвратительно. Кровь и всё такое! Но на вид очень даже! – она снова залюбовалась причудливо блестящей золотистой жидкостью в бутылке, – Большое, пребольшое тебе спасибо!

В порыве благодарности Мари подбежала к Флеморону и чмокнула его в шершавую, твердую, будто обсыпанную каменной крошкой, щеку.

– Ну, я, наверное, пойду... – несмотря на происходящее вокруг волшебство, ей не терпелось испытать волшебный напиток в действии, – Но завтра вечером я обязательно вернусь и расскажу, помогло ли твоё зелье!

– Конечно, – дракон еле заметно кивнул, – Беги! Только учти, нужно дать выпить весь флакон разом! Не забудь!

– Не забуду! До завтра! – уже на бегу, пробираясь сквозь цепкие ветви можжевельника, прокричала Мари.

Выбравшись из оврага, она пустилась бегом через лес, кубарем скатившись по склону холма. Не успело ещё солнце полностью скрыться за острыми верхушками елей, как она вбежала в дом, крепко прижимая к груди драгоценную бутылочку.

– Тише ты! Мать разбудишь! – проворчала тётя Габьер из дальнего угла комнаты, – Только уснула, бедняжка. Где тебя носит, неугомонная девка?

Она тяжело поднялась навстречу Мари, но на половине пути развернулась и, громко кряхтя, подошла к столу.

– Замуж тебе пора, слышишь, детей рожать да хозяйство наживать.

Мари молчала, терпеливо ожидая, пока тётя выговорится.

Интересно, сколько ей лет? Так сразу и не скажешь. Может шестьдесят, а может и все девяносто. Сколько она помнила, тётя Габьер, была всегда неизменно стара. Одетое в тяжёлое чёрное, не то платье, не то балахон, сгорбленное тело, длинные седые, почти белые пряди волос, обычно затянутые в тугий пучок на затылке и старческие цепкие пальцы, которых так боялась в детстве Мари. Ей всегда казалось, что эти страшные пальцы живут сами по себе, своей, отдельной от всего остального тела, жизнью. Маленькая девочка выросла, став почти взрослой девушкой, а неприятные ощущения остались. Она, как замороженная не могла оторвать взгляд от высохших, словно обтянутых древним пергаментом, тётиних рук. Рук, похожих на огромных пауков. Мари невольно поёжилась, что не ускользнуло от взгляда Габьер.

– Ужинать будешь? – прокаркала тётя из полумрака, -Ромашковый чай ещё горячий, и я принесла немного хлеба с молоком.

– Спасибо, я не голодна.

Мари спрятала флакон с волшебным зельем за спиной и теперь, стараясь не привлекать к себе внимания, подкрадывалась к маминой кровати. Она твёрдо для себя решила, что старухе незачем знать о её приключениях в лесу и, тем более, о магическом зелье. Да и вообще никому в деревне лучше не рассказывать о драконе и феях. Нынче время такое, что никому нельзя доверять.

– Раз так, я пойду, – Габьер зашаркала в сторону выхода, – Темнеет сейчас быстро, а домой добираться через всё село. Будь оно неладно!

Она задержалась в дверях и строго посмотрела на Мари.

– Не забывай почаще менять тряпки и не отходи ни на шаг от Мадлен. Слышишь? Завтра с утра я приду и принесу чего-нибудь поесть.

Тётя вышла, громко хлопнув дверью, и Мари, наконец, осталась с мамой одна.

На Сент-Коллен медленно опускался тихий летний вечер. Все звуки за окном замерли, словно кто-то накинул на природу непроницаемый саван. В центре

комнаты медленно догорал очаг, потрескивая сухими поленьями. Неугомонный сверчок завёл свою назойливую песню в тёмном углу, среди мешков с соломой. Мари подошла к кровати, где лежала мама, и села у изголовья.

Как же изменилась Мадлен за прошедшие дни! Лицо стало землисто-бледного цвета, тёмные круги залегли под глазами, щёки впали, обнажив острые скулы и даже волосы, казалось, поблекли, потеряли свой былой огненный блеск.

Мари ласково погладила маму по голове. Мадлен крепко спала, но от прикосновения зашевелилась и тихо застонала сквозь сон. Девушка нежно провела ей ладонью по лицу, и мама проснулась. Сперва в глазах у неё мелькнул испуг. Женщина дёрнулась вперёд, но потом, узнав дочь, облегчённо выдохнула и откинулась на мокрую от пота подушку.

– Ты чего не ложишься? Поздно уже, – голос у Мадлен был хриплый и очень тихий.

– Пока не хочется, – еле сдерживая себя от волнения, ответила Мари.

– Mam, у меня для тебя сюрприз!

Сияя от счастья и восторга, Мари вытащила из-за спины бутылочку с волшебным зельем и встряхнула ей так, чтобы колыхнуть янтарные пузырьки внутри. Золотистая жидкость мгновенно наполнилась искрами и сказочным светом, впитав в себя отблески тусклого пламени в очаге.

– Что это?

Мадлен скользнула безразличным взглядом по флакону и прикрыла веки.

– Это – лекарство! – гордо заявила Мари, откупоривая бутылку. – Выпьешь, и тебе станет легче. Вот увидишь!

Пробка открылась с громким хлопком и в комнате, как будто, стало светлее. Хотя, возможно, это всего лишь разыгравшееся воображение и предвкушение чуда сыграло очередную шутку с Мари.

– Увы, но я не верю в сказки, девочка моя, – горько усмехнулась Мадлен, не открывая глаз, – Но раз ты хочешь, чтобы я выпила это, я выпью. Правда, это ничего уже не изменит! Мари, моя бедная Мари...

– Пей, пей! Всё до последней капли!

Девочка поднесла бутылочку к маминым губам и поддержала голову пока она пила, морщась, не то от боли, не то от горького вкуса зелья. Едва последняя золотистая капля скатилась по горлышку флакона, Мадлен откинулась на подушку, и, казалось, снова задремала.

Сперва ничего необычного не происходило. Тихо потрескивали дрова в очаге. Сверчок в углу разошёлся уже не на шутку, заливаясь трелью. В другом углу скреблась мышь.

Мари сидела возле кровати, боясь пошевелиться, сложив руки, как для молитвы, и ждала. Ощущение было такое, словно, минула целая вечность. Однако, луна на небе почти не продвинулась, робко выглядывая из-за восточного края горизонта. Ноги у девочки затекли от неудобной позы, руки налились свинцом. Но, вот, наконец, дыхание Мадлен стало ровным, и, как показалось Мари, на лице проступил слабый румянец. Девочка склонилась над самым лицом Мадлен и прислушалась. Да, так и есть! Не показалось! Хотелось вскочить и прыгать от счастья, но Мари сдержалась.

– Мам? – позвала девочка, – Мам? Ты спишь?

Она коснулась маминого лба. Жар ушёл, а Мадлен, и в самом деле спала крепким, здоровым сном младенца. Впервые, наверное, за последние три дня. Мари посидела ещё немного, каждую секунду с тревогой посматривая на маму, ожидая очередного приступа кашля. Однако, приступа так и не последовало. Неужели сработало? – с надеждой думала Мари, расстилая кровать, – Неужто теперь всё будет хорошо, и мама не умрёт?

Уже, лёжа в постели, прислушиваясь к монотонной стрекотне сверчка, Мари вдруг подумала о том, что неплохо было бы познакомить маму с Флемороном. То-то она удивится! Решено! Как только болезнь уйдёт окончательно, и мама сможет встать с постели, они отправятся в лес вместе.

Этой ночью Мари уснула на удивление быстро и проснулась лишь рано утром. Девочка нехотя приоткрыла один глаз и потянулась. Кто-то гремел посудой, тихо напевая себе под нос. В ноздри ударил аромат любимого ромашкового чая. Мари приподнялась на локте и огляделась. Солнце только-только показалось над горизонтом, и в комнате было ещё темно. Возле очага, спиной к ней стояла мама. В руках она держала свой неизменный половник, которым помешивала бурлящую в котле воду.

– Уже проснулась? – Мадлен повернулась к дочери, – Поспи ещё. Солнце только встало.

Но сна уже не было ни в одном глазу. Мари вскочила с постели и бросилась к маме. Они крепко обнялись. Слезы хлынули из глаз, и не было ни сил, ни желания, сдерживать их. Слезы радости. Мари прижималась к маме сильнее и сильнее. Хотелось вжаться в её худое плечо и стоять так вечно, наслаждаться ласковым теплом, знакомым с детства, растворяться в нежном аромате малины и череды, которым пахло от маминой одежды и никогда, никогда не расставаться.

– Ну, что? Теперь ты веришь в сказки? Скажи. Веришь? – сквозь всхлипы спрашивала Мари.

Мадлен гладила дочь по растрёпанным со сна волосам и улыбалась.

– Верю, девочка моя, верю!

Она нежно отстранила от себя Мари и посмотрела ей прямо в глаза.

– Ближе к полудню схожу к тёте Габьер. Отнесу ей трав и настойку от подагры, а заодно, попрошу у неё побольше хлеба и молока. А, может, – Мадлен заговорщицки подмигнула, – Может получится выпросить у старушки немного яблочного сидра! Нужно ведь отпраздновать моё чудесное выздоровление! За обедом расскажешь мне обо всём, что тут произошло, пока я болела, и что это за волшебный эликсир, которым ты меня напоила. Откуда он взялся и всё такое. Хорошо?

Мари кивнула. Она пока ещё была не в силах прийти в себя от счастья. Теперь она тоже верила в сказку, всем сердцем.

Мадлен не стала дожидаться полудня. Силы переполняли её. Глядя на маму, на то, как она пританцовывает, подметая пол и заправляя кровати, Мари с трудом верилось, что, буквально день назад она была не в состоянии поднять голову с подушки.

Едва звон церковного колокола известил жителей Сент-Коллена о том, что настало время обеденной молитвы, Мадлен, как раз закончила собирать корзинку лечебных трав для тёти. Накинув шерстяной платок на плечи – её пока продолжало слегка знобить – поцеловала дочь точнёхонько в усыпанный веснушками нос и вышла, тихо напевая себе под нос.

Мари проводила маму взглядом, до тех пор, пока та не скрылась за углом хижины мясника в конце улицы. После чего прикрыла ставни и задумчиво посмотрела вокруг, постукивая указательным пальцем по щеке. Так хотелось поскорее рассказать маме о Флемороне, о фейри и феях, что трудно было усидеть на месте. Нужно было срочно чем-то себя занять. Может уборкой? Не самое любимое занятие, но сейчас Мари переполняли чувства, хотелось петь и прыгать от счастья. Поэтому любая работа была только в радость. Мари упёрла руки в бока и снова окинула комнату взглядом. Теперь вид у неё был самой, что ни на есть, заправской хозяйки. Даже тётя Габьер похвалила бы свою племянницу, окажись она сейчас рядом. По крайней мере за то, что она сама, по собственной воле, без понуканий, решила заняться уборкой.

Так, посмотрим... Сменить на полу солому – раз! Вытряхнуть и постирать простыни, пропитанные болезнью – два! Проветрить комнату, перемыть всю посуду и выгнать мышей, устроивших себе гнездо в чулане – это три! Делов-то! Зато, как мама обрадуется! Завязав волосы в хвост, Мари принялась за работу.

На всё про всё ушло не более двух часов. Это при том, что Мари успела дважды передохнуть. В один из перерывов она даже перекусила кусочком вчерашнего хлеба и выпила чашку душистого чая. Когда Мари раскрыла настежь ставни и села у окна, колокол пробил без четверти два. Скоро должна вернуться мама с гостинцами от тёти. Потом они вместе приготовят любимый луковый суп, заварят ромашковый чай и сядут возле очага. Мари станет рассказывать маме о своих приключениях в лесу, всё-всё, в мельчайших подробностях. Мадлен, в свою очередь, будет слушать и кивать, улыбаясь, изредка переспрашивая и комментируя. Так было всегда, когда в их доме происходило что-то необычное, доброе или праздничное, когда было о чём поведать друг другу.

Однако, в этот летний вечер всё пошло совсем не так, как ожидалось.

Когда церковный колокол пробил четыре часа по полудни, девочка начала беспокоиться. Почему это мамы нет так долго? Тут до дома тётки Габьер рукой подать. Можно было успеть сбежать туда и обратно раз двадцать. Не случилось ли чего? Мама ещё слаба после болезни. Вдруг ей стало плохо, и она лежит без чувств за амбаром возле мельницы. Никто не может ей помочь, так как края канавы заросли кустарником и с дороги не видно, что там за ними.

Мари попыталась отмахнуться от неприятной мысли, подумать о чём-нибудь приятном. Но ничего из этого не выходило. В голове неизменно появлялся образ заросшей густыми кустами канавы, а сердце начинало колотиться, будто загнанная в клетку птичка.

Всё ведь хорошо. Нет никаких причин для беспокойства. Мари сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. В носу приятно защекотало от пряного аромата подступающего вечера, сумевшего, каким-то непостижимым образом пробиться сквозь вонь нечистот, верную спутницу любого места обитания людей. Солнце припекает, ласточки носятся друг за дружкой, как сумасшедшие, ветер ласкает спелые колосья на полях. Вот и народ потянулся к церкви. Преподобный Рабье очень не любит, когда опаздывают к проповеди, и всегда сильно ворчал, если ему приходилось прерывать свою речь, отвлекаясь на опоздавших. Одним словом, жизнь идёт своим чередом. Что плохого может случиться в такой прекрасный день? Скорей всего, мама просто заболтались с тётей. Делов-то!

Время неумолимо двигалось вперёд, тяжело перевалив через пригорок очередного часа, а мамы так и не видать.

Заметив Габьер, показавшуюся из-за угла мясницкой лавки, Мари сразу поняла, что случилось нечто ужасное. Она даже толком не успела удивиться тому, что впервые в жизни видит, как тётя бежит. Сердце заколотилось с усиленным остервенением, готовое вырваться прочь из груди. Мари выскочила на улицу и побежала навстречу старухе.

– В дом! Возвращайся в дом, дурёха! – закричала Габьер и замахала руками.

Мари слегка оторопела от тёткиного крика, срывающегося от волнения на визг, и застыла на месте, как вкопанная.

– Чего стоишь? Ой, ой... беги в дом скорее!

Тётя остановилась лишь перед дверью, прижав руку к сердцу, жадно хватая воздух беззубым ртом. Мари рванула с места, чтобы поддержать за руку, но Габьер лишь отмахнулась от неё.

– Мадлен схватили инквизиторы! – чуть отдышавшись, проговорила тетя, – Она сейчас заперта в сарае на заднем дворе церкви. Завтра будут допрашивать!

– Но... – на Мари словно вылили ушат ледяной воды, – За что...

– А то ты не понимаешь, глупая?

Габьер затравленно оглянулась на пустую улицу и потянула племянницу в дом.

– Дурочкой-то не прикидывайся!

Лишь захлопнув за собой, старуха выдохнула с облегчением. Внутри, по крайней мере не нужно опасаться чересчур любопытных взглядов соседей.

– Вся деревня знает о том, чем вы тут занимаетесь с мамашкой, – Габьер повернулась к побледневшей от волнения Мари, – А знахарки, травницы, повитухи в наше время кто? Правильно, пособники дьявола и враги рода человеческого! Давай, собирайся!

Женщина проковыляла к столу, взяла сумку, которой Мари пользовалась, для сбора трав, и извлекла на свет божий из бездонных недр своей юбки пару краюх хлеба и кусочек вяленой говядины.

– Куда, тётя? – удивилась Мари.

– Бежать тебе надо!

Габьер сунула в сумку еду. После чего, поразмыслив добавила туда пучок чистотела и горсть сушёных цветков ромашки.

– Стража будет здесь с минуту на минуту, – она ласково потрепала Мари по волосам, – Бедная, бедная моя кроха! В какое беспокойное время приходится жить!

Габьер подошла к окну и осторожно выглянула в щель между ставнями. Лицо её снова приобрело суровое выражение.

– Беги в лес на холме. Слышишь? Там переждёшь. Авось уйдут монахи из деревни, тогда и воротишься. Глубоко в лес не уходи, звери могут задрать, и поминай потом, как звали, – поучала тётя, не отходя от окна, поглядывая время от времени – не идёт ли кто, – Спать придётся под корнями деревьев, насобираешь еловых ветвей, вот тебе и постель. Ешь только ту ягоду, что знаешь, грибы собирай. В этом году черники полно и голубики, не пропадёшь, девочка ты смыслёная! Поняла? Я, как только смогу, так сразу же разыщу тебя, еды принесу. Ну, всё, давай! С богом!

Тётя перекрестила Мари и сунула ей в руки сумку. Мари, будто в страшном сне, медленно, привычным движением, одела её через голову.

– Ну а в худшем случае, – продолжала старуха, – Иди напрямик в Руан. Тут недалеко, дня за три дотопаешь, коли идти будешь не лентяй. Там может, прибьёшься к кому, работу, какую найдёшь. Город он и есть город, туда все бегут, там и спрятаться легче.

– Никуда я не пойду! – запротестовала Мари и дёрнулась к выходу, – Надо помочь маме! Мы пойдём сейчас же к Преподобному и расскажем всё, как есть. Мы ведь ни в чём не провинились перед церковью! Лечить людей – не грех!

– Успокойся, милая! И послушай, что я тебе говорю! – Габьер встала между Мари и дверью, – Мадлен ты уже ничем не поможешь. Её судьба в руках Господа!

Девочка дёрнулась вправо, влево. Старуха следовала её движениям, не позволяя выйти на улицу, не приняв сперва своих доводов. Может окно? Мари бросила взгляд на плотно захлопнутые ставни. Габьер проследила за её взглядом и покачала головой. Мари не пойдёт к Рабье, что толку от деревенского священника. Она направится напрямик к инквизиторам, кинется им в ноги и станет молить, умолять о том, чтобы отпустили несчастную вдову, не оставляли ребёнка сиротой. Хотя бы попробовать стоит, не бросать же маму в беде, как

советует старуха!

– Беги скорее, умоляю, глупая девчонка! – взмолилась тетя, будто прочитав мысли племянницы, – Я собственными ушами слышала, как тот старый монах о тебе говорил. Чует моё сердце, идут они уже за тобой!

И, будто в подтверждение её слов, с улицы донеслись голоса и звяканье оружия.

– Да, да, святой отец, это их дом! – слышался голос Себастьяна Гюзе.

Мари украдкой выглянула на улицу.

К дому приближались все три монаха-доминиканца в сопровождении четверых стражников. Впереди, показывая дорогу, семенил кузен деревенского старосты.

«Вот она людская благодарность! – зло подумала Мари, – Давно ли ты просил у нас о помощи, а теперь сам же и ведёшь солдат в наш дом!»

– Поздно! Они уже тут! Храни нас Господь! – лицо Габьер стало белее мела, – Нельзя терять ни секунды! Беги, я их задержу!

И не давая Мари опомниться, старуха вытолкала её на улицу, а сама заковыляла навстречу стражникам.

– Хватайте девчонку! – гаркнул главный инквизитор, – Не дайте ей уйти!

Двое стражников незамедлительно бросились исполнять приказ, остальные остались на месте.

– Беги, Мари!

Габьер, со всей возможной для её возраста прытью кинулась под ноги, пустившимся в погоню солдатам. Один из них, не останавливаясь, наотмашь ударил старую женщину рукой в кольчужной рукавице по лицу. Тетя Габьер рухнула без чувств на землю. Другой опустился на одно колено и вскинул к плечу арбалет.

– Не смей! – взвизгнул монах, – Девчонка нужна мне живой! Вперёд! За ней!

Вздымая клубы пыли, втроём они побежали вслед за рыжеволосой дочерью деревенской травницы.

Глава 3 «Из огня, да в полымя»

Так быстро Мари не приходилось бегать ни разу в жизни. Она мчалась со всех ног, будто за ней гналась свора адских псов, сопровождающих Дикую Охоту в зимних небесах. Каждый вдох, казалось, вбивали колом, грудь горела обжигающим пламенем, кровь бешено пульсировала в висках. Но останавливаться ни в коем случае нельзя. Перескочив через изгородь, отделявшую деревню от сияющих на солнце полей, Мари побежала напрямую к холмам. Солдаты не отставали. Она слышала позади тяжёлые шаги и хриплое дыхание. Бежать становилось труднее с каждым шагом. Набухшие колосья доставали почти до груди и больно хлестали. Так, что чувствовалось даже сквозь одежду. Длинная юбка путалась в ногах, а прохудившиеся в конце башмаки ловили распахнутыми ртами каждый камень, попадавшийся на пути.

Наконец, поле закончилось, и начался подъём. Впереди показалась спасительно чернеющая на вершине холма полоска леса. За спиной послышалась грязная ругань. Мари обернулась. Один из преследователей, держась за бок, тяжело опустился на землю. Засиделись, видать, солдатики в городе, наели жирок на королевском-то жаловании. Давно бегать не приходилось по полям, к тому же в полном боевом доспехе. Однако, монах и второй стражник с арбалетом прекращать погоню явно не собирались. Перемахнув через своего менее выносливого товарища, они продолжали бежать, как ни в чём не бывало.

Мари, не сбавляя темп, со всего размаху влетела в лес, выставив вперёд обе руки. Не помогло. Ветки хлестнули по лицу, заставляя пригнуться. При этом, Мари больно ударилась о корни, споткнулась, упала, расцарапав в кровь щёку. Не обращая внимания на резанувшую боль, девочка вскочила на ноги и вновь помчалась вперёд. Можно попробовать запутать преследователей, ведь она знает эти леса, как свои пять пальцев, а они – нет. Мари резко ушла влево, туда, где густел молодой ельник, пытаясь петлять, как заяц, убегающий от лисицы. Не вышло. Охотники на ведьм уже наступали на пятки. Нужно было срочно что-то

предпринять. Вот, только, что? Мари, перескочив через ручей решила, что ничего не остаётся, кроме, как свернуть на запад, напрямик к оврагу, где прячется дракон.

Продираясь через заросли можжевельника на краю оврага, девушка разодрала себе платье и сильно исцарапала руки.

– Флеморон! – позвала она, – Ты здесь?

Мари споткнулась о камень и покатилась кубарем, вздымая клубы прошлогодней листвы, прямо к лапам, удивлённого такому её неожиданному появлению, дракона.

– Что с тобой стряслось? – спросил он, глядя на потрепанный вид своей подруги, но услышав злобные окрики бежавших вслед за ней людей, всё понял без слов.

– Спрячься за меня! – прорычал дракон, расправляя крылья и разворачиваясь навстречу преследователям.

Оба остановились, как вкопанные. На их лицах читалось крайнее изумление, смешанное с диким испугом.

– Стреляй! – инквизитор первым совладал с собой и выхватил из ножен меч.

Флеморон хлестнул хвостом в сторону стражника, выбивая арбалет из его рук. Затем он взмахнул крыльями с такой силой, что застонали молодые деревца вокруг. Монах повалился наземь, но меч, при этом, из рук не выпустил. Нервы у стражника оказались не настолько крепкими, как у старого доминиканца. С перекошенным от ужаса лицом, не оглядываясь и ломая на ходу колючие кусты, он бросился бежать обратно к деревне.

– Стой! Вернись! – закричал монах вслед улепётывающему солдату, но слова его потонули в очередном порыве ветра, вздымаемом крыльями Флеморона.

Прикрывая лицо от летящих ветвей, листьев и мелких камней, святой отец изо всех сил пытался достать дракона мечом, но тот, каждый раз, ловко уворачивался и взмывал над оврагом.

Монах слегка замешкался, одёргивая рясу, зацепившуюся за кусты и, едва не пропустил, нацеленный в его сторону поток пламени. Инквизитор рухнул наземь и огонь лишь слегка лизнул ему спину, прожигая балахон в нескольких местах. Однако, этого хватило даже для него, закалённого молитвами и воздержанием, которого так ревностно придерживаются монахи Ордена Святого Доминика. Святой отец взвизгнул от боли и бросился бежать, падая, чуть не каждый шаг, на четвереньки, загребая костлявыми пальцами по земле.

Дракон ещё некоторое время покружил над лесом и, удостоверившись в том, что опасность миновала, мягко опустился на землю перед Мари, поджав по-кошачьи лапы.

– Ты в порядке? – спросил он.

Девочка утвердительно кивнула. Её бил озноб, от страха или от холода, подступающего вечера, но у Мари зуб на зуб не попадал от дрожи. Что не ускользнуло от взгляда дракона. Он нахмурил брови.

– Успокойся и расскажи по порядку, что стряслось.

Мари присела на свой, уже полюбившийся, камень, глубоко вдохнула и вкратце поведала Флеморону о событиях минувшего дня. Дракон выслушал внимательно, не перебивая. Потом долго молчал, раздумывая над чем-то, и качал головой. Теперь настала очередь Мари терпеливо ждать и не перебивать ход его мыслей.

– Тебе надо бежать, – наконец, проговорил дракон, – Они вернуться, и, боюсь с подкреплением. Когда? Не знаю, но времени у нас в обрез! Так что медлить нельзя, надо уходить!

– Но куда? Куда мне идти? К тому же, у них моя мама, а теперь ещё и тетя Габьер, наверняка!

Мари в отчаянии ударила кулаками по коленкам.

– Я знаю одно место, – медленно, будто решаясь на что-то очень, очень серьёзное, сказал Флеморон и в упор посмотрел на несчастную девушку.

Колдовской свет в его глазах придал уверенности, и, казалось, завораживал. Мари немного успокоилась. Недавно перенесённое потрясение напоминало о себе лишь мурашками, время от времени пробегающими, будто муравьи, по рукам.

– Там тебя точно никто не найдет!

– И что же это за место? – с интересом спросила Мари, шмыгнув носом, – Надеюсь, оно далеко, и там нет ни одного инквизитора!

– Нет, – усмехнулся дракон, – Инквизиторов там точно нет. Это мой мир – Эриал.

– Не понимаю о чём ты.

Мари потрогала царапину на щеке и скривилась от боли. Из раны продолжала сочиться кровь, сильно саднило.

– Я помогу тебе перенестись в мой мир, – продолжал, между тем, Флеморон, – Там ты сможешь переждать какое-то время, и вернуться назад.

– Всё так просто? – не унималась Мари, – А как же ты? Или мы отправимся вместе? Меня же должен будет кто-то вернуть назад!

– Нет, ты отправишься одна. Волшебный народ, обитающий в этих лесах, поможет тебе перенестись. За меня не беспокойся, ещё немного отлежусь и смогу воспользоваться своим собственным заклинанием Переноса, – успокоил Флеморон девочку, заметив, как сильно она побледнела от его слов. – Решайся. Возможно, это именно то, что уготовано тебе судьбой! Ведь неспроста же ты встретилась с настоящим драконом.

Флеморон подмигнул Мари и принял свою любимую позу, свернувшись кольцом, положив голову на хвост. Он, не мигая, глядел на девушку, ожидая ответа.

Мари молчала, долго собираясь с мыслями. Такие предложения не приходят каждый день. Внутри неё шла самая настоящая борьба. С одной стороны, чего она потеряет, если отправится в Эриал? Всё равно на данный момент в деревню вернуться она не может, маме помочь тоже не в состоянии. После случившегося

в лесу, старый инквизитор наверняка уже написал архиепископу письмо с просьбой выслать в Сент-Коллен ещё солдат. Теперь Мари становилась для него целью под номером один, личный враг его преосвященства. Девчонка, бросившая вызов представителю Святой Инквизиции! Это не шутки. Он бросит все силы на поиски беглянки, прочешет все близлежащие леса, чего бы это ему не стоило. Друзьями обзавестись Мари так и не удалось. Соседские мальчишки в лучшем случае не обращали на неё никакого внимания, но обычно провожали её злобными взглядами и обидными обзывательствами. Иногда даже приходилось уворачиваться от камня, брошенного Люсьеном, сыном кожевника, самым злобным из всей деревенской ватаги. Девчонки также сторонились Мари, дочь ведьмы, танцующей голой при луне. Ну и всё в подобном духе.

В Руан идти, как советовала тетя, Мари тоже не хотела. Она была уже достаточно взрослой, чтобы представлять, чего может ожидать в большом городе одинокую юную девушку, неприкаянно слоняющуюся по улицам.

Всё, как будто, подталкивало к тому, чтобы принять предложение Флеморона. Выходило, что тут её, в общем-то, ничего не держит. Разве только мама... Что будет с ней? Правда, ей уже действительно, ничем не можешь. Остаётся надеяться лишь на чудо.

Печаль уже успела оставить свой глубокий, неизгладимый шрам на юном сердце. И если когда-нибудь судьба позволит отомстить, то Мари не задумываясь, воспользуется шансом. А сейчас она могла лишь ждать, загоняя горе на самое дно своей души.

– Хорошо, – наконец проговорила она, – Я согласна. Что я должна для этого сделать?

Мари встала, поправила платье и громко выдохнула. Было заметно, как сильно она нервничает.

– Успокойся, – ласково проговорил Флеморон, – От тебя лишь требуется делать то, что скажут. Ничего более.

Дракон вытянул шею в сторону журчавшего на дне оврага ручья и прорычал несколько слов на незнакомом Мари языке.

Какое-то время ничего не происходило. Затем из кустов вышел маленький человечек в зелёной куртке и длинном красном колпаке. Пританцовывая и смешно подпрыгивая на каждом шагу, он осторожно приблизился к Мари и, сняв шапку, почтительно поклонился.

– Ши Нуан, к вашим услугам!

От удивления Мари не сразу сообразила, что следует отвечать в подобном случае, поэтому просто кивнула, не сводя глаз с необычного создания.

– И к вашим тоже! – второй поклон, не менее почтительны и глубокий, человечек отвесил дракону.

Ростом он едва доставал взрослому человеку до пояса, а глаза его сияли в темноте подобно двум красным уголькам в остывающей печке.

– Вы, как я понимаю, та, про кого намедни мне поведал Флеморон? – спросил Ши.

И не дожидаясь ответа, он снял с пояса кожаный мешочек и протянул его Мари. Та приняла дар феири и вопросительно взглянула на дракона.

– Это волшебная пыльца, – пояснил Флеморон, – Она откроет портал. Ближе к полуночи, когда тонкая грань между мирами станет ещё тоньше, в час, когда соприкоснуться ваш мир и Эриал, ты сможешь пересечь эту границу.

– Да, я предвидел подобную ситуацию и готовился к ней, – ласково улыбнулся дракон в ответ на вопрос, готовый сорваться с губ девочки, – За те дни, что я провёл с тобой и в компании этих прелестных созданий, которых вы называете Волшебным народом, я многое узнал о вашем мире. Слишком много... Он также не идеален, как и Эриал.

– Что ж, пора! Боуги отведёт тебя к ближайшему Ведьмовскому Кругу, где вы сможете провести ритуал.

При этих словах, Ши Нуан вновь поклонился, так низко, что крохотные бубенцы у него на шапке звякнули, ударившись о землю.

– Ах да, и вот ещё, что! Чуть не забыл. Возьми вот это.

Флеморон приподнял здоровое крыло и под ним что-то блеснуло в зыбком свете быстро угасающего дня. Мари вопросительно взглянула на дракона.

– Амулет на удачу, – тихо проговорил он, – Постарайся не потерять его. И, если Мирозданию угодно, чтобы мы встретились, тогда ты сможешь вернуть мне его.

Мари робко протянула руку и взяла подарок. Это был небольшой пепельный агат, или что-то вроде того, оправленный в серебро. Ничего особенного, полудрагоценный камень на шнурке. Но для Мари эта безделушка явилась символом их с драконом дружбы. Короткой, но искренней и крепкой. Мари, в безудержном порыве, подошла и обняла Флеморона, поцеловала его шершавую щёку.

– Жаль, у меня нет ничего подарить тебе взамен...

– Ничего не нужно, – покачал головой дракон, – Поверь, ты уже делаешь для меня очень много.

Положение, в котором сейчас оказалась девочка одновременно и пугала, и зачаровывала. Мари стояла на распутье, не зная, какой путь является верным. Жажда приключений, пылавшая в юном сердце, тянула вперёд, навстречу новым впечатлениям. Однако, вторая, более осторожная, взрослая половинка души неистово кричала остановиться, вернуться назад в деревню, не отдавать себя во власть необъяснимых, таинственных сил. Драконьи глаза сияли колдовским янтарём в сгустившихся сумерках. Время стремительно бежало вперёд. Мари даже не успела заметить, когда стемнело.

– Как окажешься в Эриале, лучше всего, сначала иди к эльфам. Там друиды подскажут, что делать дальше, – немного помолчав, добавил дракон, – Если к эльфам попасть не удастся, разузнай у кого-нибудь, как выйти к озеру Ир-Васал. Большого я, увы, сказать не могу. Меня связывает древняя клятва, не позволяющая раскрыть тебе, где расположено и, как попасть в то место, которое вот уже почти триста лет драконы называют своим домом. Иди! Вам нужно успеть до полуночи!

Мари замешкалась, прежде чем последовать за боуги, который уже нырнул в заросли можжевельника, подошла к Флеморону и поцеловала его в колючую холодную щеку.

– Спасибо, я никогда не забуду того, что ты для меня сделал!

– Иди! Главное помни – не болтай лишнего. Злые люди есть повсюду. И имей в виду, что время, оно, как песок. Там, где ветры Вселенной сильны, там и время течёт иначе...

Последняя фраза была настолько туманной, что Мари решила не придавать ей особого значения. Тем более, что нужно было спешить, иначе без своего проводника в красном колпаке, она рискует заблудиться в ночном лесу.

Ближайший Ведьмовской Круг оказался не так уж и далеко, как полагала Мари – на противоположном от деревни склоне холма, между лесом и лугами, зелёным ковром, уходящими далеко на юг к берегам Сены. Это был обычный круг вытоптанной травы примерно двадцати шагов в ширину. Ничего необычного, кроме того, что примятые стебли, так и оставались лежать на земле на протяжении всего лета, до начала сбора урожая. Словно тут каждый день плясали всей деревней, протаптывая аккуратную тропинку вокруг невидимого глазу центра.

Мари довольно часто приходилось слышать, как болтали о том, что, дескать, в полнолуние видели здесь фей, водящих хороводы, а на праздник Середины Лета ведьмы обычно собираются тут на шабаш. Правды, по мнению Мари, в этих слухах не было ни капельки, но таинственность и загадочность этого места завораживала и притягивала.

Ши, без лишних объяснений и разглагольствований, показал, куда нужно встать и, как правильно рассыпать вокруг себя пыльцу, чтобы всё прошло, как надо, без проблем.

Мари развязала мешочек и высыпала на ладонь серебристый, похожий на иней, порошок. Пока боуги бегал по кругу против солнечного хода, она разделила пыльцу на четыре равные кучки. Затем, следуя движению фейри, бросила их, каждую в свою сторону, начав с севера и, закончив на востоке.

Поначалу ничего не происходило. Мари терпеливо ждала, озираясь по сторонам. Вокруг царила волшебная тишина летней ночи, нарушаемая лишь бесноватым стрекотанием сверчков. Со стороны Сены доносился лёгкий аромат свежескошенной травы и речного топляка. Прошло уже достаточно времени, и Мари успела немного заскучать, но неожиданно, тёплый ветерок коснулся её лица. Вокруг девушки заплясали, закручиваясь вихрем, мириады разноцветных огоньков. Она почувствовала, как земля уходит из-под ног, и танец светлячков становится всё быстрее и быстрее. Некоторое время, Мари могла ещё различать красный колпак боуги сквозь пелену, окутывавшую её плотным туманом. Вроде он что-то кричал, сложив трубочкой ладони у рта, но из-за, набирающего силу и скорость, ветра она ничего не могла расслышать. Через мгновение невыносимо сильно закружилась голова и тошнота подкатила к горлу. Мари зажмурилась и, как ей показалось, земля ушла куда-то из-под ног. Она зажмурилась ещё сильнее, сжав до боли кулачки.

Когда, наконец, порывы ветра стихли, и под ногами вновь оказалась твёрдая земля, Мари ещё некоторое время, для уверенности, постояла с закрытыми глазами, продолжая сжимать кулаки. Затем, медленно, словно просыпаясь рано утром, когда совсем не хочется вылезать из-под тёплого одеяла, открыла сначала один глаз, потом другой. Магический водоворот перенёс её в самый центр лесной поляны, залитой призрачным светом луны и густо заросшей кустиками черники. Ни боуги, ни Ведьмовского Круга не было и в помине. У края поляны плотной стеной возвышались пушистые ели, словно сказочные стражи, охранявшие свои владения. Где-то глубоко в лесу трудился дятел, и сплетничали между собой сороки, а под ногами копошились муравьи, собирая палую хвою на строительство нового дома.

Мари огляделась. Ни единой живой души вокруг. И куда теперь? Она не имела ни малейшего понятия, где она а, главное, что делать дальше.

Ладно, сперва надо выбраться из леса. Девушка подняла ногу, переступая муравьиную дорогу, но не успела поставить её на землю, как за спиной хрустнула ветка.

– Стой и не двигайся! – приказали сзади.

Мари замерла, балансируя на одной ноге.

– Я не смогу долго стоять в такой позе!

Последовала долгая пауза.

– Хорошо, можешь встать, как тебе удобно, – согласился невидимый собеседник, – Только не делай глупостей!

Мари закончила шаг, и, притворившись будто подвернула ногу, развернулась в ту сторону, откуда слышался голос. Из кустов орешника на неё смотрело острие стрелы. Она вскрикнула и выставила вперёд руки.

– Не стреляйте! У меня нет оружия!

– Тогда ты либо слишком смелая, либо очень глупая?

Из зарослей вышел мальчик с взведённым луком. На вид ему было около шестнадцати. Хотя в темноте можно было и ошибиться.

– Кто ты и почему так странно одета? – он удивленно вскинул бровь.

– Почему это странно? – Мари придирчиво осмотрела себя и поправила чепец, – Так все девушки ходят у нас в деревне.

Несмотря на направленный в её сторону острый наконечник стрелы, страшно не было ни капельки. Парень, опустил лук и подошёл ближе. Одет он был в зелёную рубаху, перетянутую поясом и кожаные охотничьи штаны, заправленные в высокие дорогие на вид сапоги. Русые волосы спускались почти до самых плеч, а в серых, будто лесные озёра, глазах плясал озорной огонёк.

– А как называется твоя деревня? – насмешливо спросил он.

– Сент-Коллен, та, что возле Руана, на северном берегу Сены.

Мари нахмурилась, ей был неприятен надменный тон юноши. Будь ты хоть сын самого короля, разговаривать с людьми следует вежливо. Допросы пусть судьи учиняют. Такая уж у них работа.

– Никогда не слышал таких чудных названий!

Юный охотник обошёл вокруг Мари, рассматривая её со всех сторон.

– Просто у нас, в Крисхедене, все женщины и девушки, которые не замужем, ходят с распущенными волосами, а не как ты, – наконец произнёс он, и в голосе послышались с трудом скрываемые нотки любопытства, – Как ты тут оказалась? И почему выглядишь так, будто тебя протащили на привязи через бурелом?

– Долгая история, – отмахнулась девушка, – И грустная.

Она поняла, что убивать её никто не собирается и немного расслабилась. Тем более, что мальчишка перестал напускать на себя надменный вид, а просто разглядывал Мари, как некую диковинку. Благо лунного света хватало для этого вполне.

– Я никуда не спешу! И мне, страсть, как хочется узнать, что делает маленькая девочка в диком лесу у самой границы с Бран Аразом? Тебя как зовут?

Юноша сел на траву и положил лук себе на колени, но стрелу с тетивы не снял. Теперь он глядел на неё с нескрываемым подозрением.

– Мари Бувен. И я вовсе не маленькая! – нахмурилась Мари, – Этим детом мне исполнилось пятнадцать!

– Хорошо, – кивнул юноша, – Будем знакомы. Я – Кайден, сын Трувора!

С этими словами, он гордо вскинул голову и встряхнул волосами. Мари тихо хихикнула и села рядом.

– Чего смешного? – обиделся Кайден.

– Извини, просто вырвалось. А где мы?

– В Восточном Лесу. Где же ещё? – он наградил Мари удивлённым взглядом, – Он является границей между нашим королевством и владениями орков! Кто ты? И, что там у тебя за долгая история? Расскажешь?

Мари самой хотелось пуститься в вопросы, но она лишь пожала плечами, и вкратце, рассказала Кайдену о том, что с ней приключилось.

Отчего то, рядом с ним она сразу же почувствовала себя уверенней. Пускай, мальчишка оказался «первым встречным» в новом мире, но, несмотря на его отталкивающую заносчивость хотелось доверять Кайдену. Конечно, ни мама, ни тем более тётя Габьер, не одобрили бы подобного поведения. Но их рядом не было.

Тем более Мари до конца не была уверена, где на самом деле находится. Во время своего повествования она украдкой оглядывала окрестности и не могла найти ни единой зацепки, что это именно Эриал. Лес очень похож на тот, где Мари собирала ягоды в прошлом году, тот, что на южном берегу Сены. Разве только, здесь больше ёлок и сосен, и не видно ни одного бука или граба. Может это Фландрия или чего ещё дальше на север? Мари слабо разбиралась в географии, поэтому решила не делать поспешных выводов до тех пор, пока не разберётся во всём до конца.

Оказавшись в чужом мире, можно повстречать кого угодно. Флеморон упоминал о том, что тут идёт война. Поэтому, можно считать, ей крупно повезло. К тому же Кайден был симпатичный, как бы противно это не звучало для Мари. Он совсем не походил на соседских увальней, которые только и умели, что насмехаться на теми, кто слабее их. Кайден, конечно, ничем таким не выдавал в себе уроженца другого мира, волшебного и загадочного. Обычный парень, каких много везде, и во Франции, и в Британии. Высокий, крепкого телосложения, из-за чего казался чуть старше, чем был на самом деле. Кайден носил на поясе короткий меч с дорогой резьбой на рукояти, который стоил, наверное, целое состояние. Похоже, сын местного землевладельца, не иначе. А колчан за спиной был добротный, кожаный, украшенный витиеватым узором. Тоже не из дешёвых. Сам держится обособленно и гордо. Дворянский сынок. То же мне важная птица! Мари фыркнула про себя. Она пребывала в растерянности. С одной стороны, Кайден начинал ей нравится, а с другой, она, как и все прочие простолюдины недолюбливала дворян и терпеть не могла заносчивых богатеев, которые, бывало часто останавливались проездом в их деревне, несмотря на войну.

Когда Мари закончила говорить была уже глухая ночь. Луна коснулась верхушек деревьев, растягивая их тени по поляне. Неподалёку в чаще заухал филин.

– Необычная история, – Кайден встал на ноги и отряхнулся, – Во всё могу поверить. И в то, что ты из другого мира, где могут казнить лишь за то, что лечишь людей, и даже в то, что некие существа, которых ты называешь фейри, поделились с тобой волшебной пылью. Но вот драконы... Это уж вряд ли! Последнего из них видели в Эриале более двух сотен лет назад. Скорее всего, твой Флеморон не отсюда!

– Но он не стал бы меня обманывать! Зачем? – возмутилась Мари.

Кайден пожал плечами.

– Не веришь мне, спроси Серениуса, дворцового библиария, он знает обо всём на свете! Могу тебя отвести, если захочешь только после того, как закончу одно дельце.

– Да, да, отведи, пожалуйста, – закивала девушка, – А, что за дельце?

– Предлагаю сначала согреться и перекусить, – ответил Кайден, – Разведём костёр. Я тут кролика подстрелил. Разделатъ сможешь?

Мари кивнула. Так странно, что мальчик поверил ей на слово так быстро. Говорит, люди из другого мира тут не вызывают удивления. Возможно, это то место, куда планировал её спрятать Флеморон.

– Это же Эриал?

Мари решила сразу развеять все сомнения, пока попался хороший собеседник.

– Угу, – Кайден вытащил тушку кролика и протянул девочке, – Тут королевство Аустерон. Там – он махнул рукой на север – Бран Араз, дикие земли, населённые орками, варгами и поди знай, кем ещё.

– А как мне найти эльфов? – Мари вспомнила наставления дракона, – Это далеко отсюда?

Кайден недоверчиво поглядел на девочку.

– Зачем тебе к ним?

– Флеморон посоветовал мне обратиться к их друидам...

– Снова ты со своими драконами! – всплеснул руками Кайден, – Я же говорю, они все вымерли давно. Гномы истребили их всех до последнего во времена короля Бранда Безумного, героя Севера, правителя Хрейдвара.

– Мне ничего не говорят эти названия, – насупилась Мари, – И слова твои – полная чушь! Я видела дракона собственными глазами, лечила его, ухаживала за ним. И, теперь мне нужно как-то попасть к эльфам. Ты ведь можешь мне помочь? А, Кайден?

– Ха! Вот возьму и отведу тебя не к эльфам, а к магам! – зло ответил мальчик, – А я ведь так и обязан поступить. Таков кодекс! Сообщать обо всём необычном в Коллегию Магов в Альмаране. Пусть над тобой там опыты проводят, проверяют из какого-такого мира тебя к нам занесло.

– Не надо к магам!

Мари испуганно мотнула головой и непроизвольно коснулась камня на шнурке, который дал её Флеморон. Камень оказался чуть тёплым на ощупь.

– Пошутил я, что не видно, что ли, – буркнул в ответ Кайден, – Эльфы далеко отсюда, в лесах Эдельдорта. Не одна седмица уйдёт, пока туда доберёшься. Осень на носу, дороги скоро размочит...

Мари вздохнула и, обхватив ноги руками, положила на колени голову. Кайдену, вдруг, до глубины души стало жаль девочку. Одна-одинёшенька, в незнакомом мире. Да, еще, походу с приветом! В драконов верит, к эльфам рвётся на поклон. Странная девица, но жалко её!

– Хотя... Может, что и придумаем.

– Ты отведёшь меня в эти леса, как их... Эдельдорт! – радостно воскликнула Мари.

– Не обещаю, но сделаю, что смогу, – гордо распрямив плечи проговорил Кайден, – По крайней мере отведу туда, где тебя накормят и переоденут... Вижу, ты чересчур доверчива, пропадёшь без помощи-то.

– Но, – он вскинул руку вперёд, останавливая порыв Мари бросится к нему с благодарностями, – Услуга за услугу. Сперва ты помогаешь мне, потом я помогу тебе. Идёт?

Мари согласно кивнула, и Кайден продолжал:

– Тут неподалеку располагается крепость орков, Оритал называется. Даже и не крепость вовсе, так, полуразрушенный форт, построенный ещё людьми во времена, когда через Канх к морю на восток гоняли торговые караваны.

Юноша взял в руки ветку и принялся сопровождать свои слова подробными иллюстрациями.

– Вот она, прямо тут, – он ткнул палкой в кружок у самой кромки леса, – Ну, так вот! Я хочу пробраться туда и стащить у них варлак. Это такая штука, с помощью которой они поддерживают связь между своими гарнизонами.

– Зачем тебе эта штука?

Мари вопросительно посмотрела на Кайдена, ловко разрезая шкуру кролика, орудуя ножом, который он ей одолжил.

– Хочу отнести его отцу, – ответил Кайден, – Меня тогда точно возьмут в королевскую гвардию, и никто не посмотрит на то, что мне всего шестнадцать! Я всем докажу, что достоин стать воином и сражаться, как все, с полчищами орков, а не служить пажом при королеве!

– А другого способа нет?

Мари уже поняла, что Кайден задумал что-то очень опасное и его отец вряд ли обрадовался бы, узнай он, куда под предлогом охоты отправился его сын.

– Нет! – отрезал парень, – Так ты со мной?

Девушка на миг задумалась. Что она теряет? Она пока никого не знает в этом мире, а Кайден мог бы помочь ей в поисках драконов. Мари твёрдо укрепились в мысли, что, раз один из них помог ей отправиться сюда, значит другой сможет вернуть её домой. Как раз пройдет достаточно времени, и ситуация в Сент-Коллене изменится в лучшую сторону. К тому же, в глубине души, она надеялась вновь встретиться именно с Флемороном. До встречи с ним у неё никогда не было настоящего друга. А за то время, что они провели вместе, Мари успела привязаться к нему всем сердцем. Но, как оказалось, здесь, в Эриале, все твёрдо убеждены в том, что драконов в их мире не осталось вовсе. Конечно, если Кайден отведет её к тому мудрецу, как обещал, то Мари хотя бы узнает, откуда начинать свои поиски. Правда, было одно «но». Она понятия не имела, кто такие орки и насколько они могут быть опасны. По рассказам Флеморона можно было судить, что это крайне неприятные существа. С другой стороны, никто ведь не обещал, что всё пройдет гладко, без трудностей. Она всегда мечтала о головокружительных приключениях, ну или хотя бы, просто, попутешествовать, мир посмотреть. А здесь она получала и то, и другое вместе.

– Ты обещала! Помнишь? – подогнал её с ответом Кайден.

– Я с тобой! – наконец ответила Мари, и подала мальчику освежёванную тушку, – Только, расскажи мне подробнее, кто такие эти орки, и, как именно ты собираешься выкрасть у них ту штуку.

– Ха! Что тут рассказывать? – усмехнулся Кайден, насаживая кролика на вертел, – Большие, косматые и тупые! Поэтому, нам не о чем беспокоится, их даже ребенок сможет обвести вокруг пальца! А вот, как стащить варлак... если честно, то я ещё ничего не придумал по этому поводу. Думал сначала пробраться в крепость, а там уж как-нибудь...

– Тоже неплохо, – усмехнулась Мари, – Упрёмся – разберёмся, значит.

– Ты, главное, не переживай. Вместе мы справимся!

Вскоре весело затрещал костёр, и в тёмное ночное небо устремились аппетитные ароматы жареного кролика. Мари достала из своей сумки хлеба и вяленое мясо, которые ей положила тётя, а у Кайдена в запасе оказалась ещё пара сухарей. Так что ужин удался на славу. И, когда небо окончательно почернело, и луна полностью запуталась в еловых макушках, почти не давая

света, оба, наевшись до отвала, тихо посапывали около догоравших углей.

Мари может и спала, а вот Кайден, хорошо понимавший, что в этой части Восточного леса дикие звери не самое страшное, что может повстречать заплутавший путник, просто дремал, прикрыв глаза лишь наполовину. А ещё он думал о своей новой спутнице. Из головы никак не шёл её рассказ. Виду он, конечно, не подал, что его заинтересовала девчачья болтовня, но, как-то странно всё получалось. Девушка так уверена в том, что драконы ещё существуют, что самому хотелось в это поверить. К тому же она упомянула о горном хребте на севере, где охотился её знакомый. Флеморон, кажется. И имя у него самое, что ни на есть, драконье. Тут всё сходилось. Хрейдвар опоясывал Рогнар, царство гномов, неприступным горным кольцом и простирался на восток до самой тундры, где обосновались полудикие племена огров. Откуда ей это всё известно, если, как она сама утверждает, только что перенеслась сюда из другого мира? Более, чем странно. Надо будет держать ухо востро и не спускать с неё глаз. Поди, знай, а вдруг она шпионка эльфов?

Но, несмотря на все свои подозрения, Кайдену с первого взгляда приглянулась рыжеволосая девушка с озорным взглядом каре-зелёных глаз. От неё, прямо исходила некая волшебная аура искренности и непорочной наивности. Правда, хотелось ей помочь. Однако, осторожность не повредит. Нужно будет расспросить Серениуса обо всём. Не зря он так давно корпит над книжками в королевской библиотеке. Старик должен знать хоть что-то о путешествиях между мирами, о драконах и прочей ерунде, от которой Кайдена всегда тянуло в сон.

Если, вдруг Мари окажется права, и драконы не покидали Эриал, а просто спрятались подальше от любопытных глаз? Тогда, было бы неплохо разузнать, где их логово. Имея такую ценную информацию, люди давно бы пустились в поиски. А, какие доспехи можно было бы сковать из драконьей чешуи, загляденье! Не чета нынешним железякам, ржавеющим при малейшем намёке на мелкий дождик. Ну, а если помечтать на полную катушку, то неплохо бы заручиться поддержкой этих древних, как мир созданий против орд Бран Араза и других приспешников королевы Ригхан. Тогда чаша на весах войны качнётся в сторону Аустерона и королевство людей вновь обретёт былое величие. Как в старые добрые времена. По возвращении в Крисхеден, не забыть поговорить об этом с отцом и принцессой Айрис.

Едва луна коснулась горизонта, и тьма вокруг стала непроглядной, Кайден осторожно толкнул свою спутницу.

– Пора, – прошептал он.

Мари потянулась и посмотрела вокруг сонным взглядом, не до конца понимая, где вообще находится.

– Вставай! Мы должны успеть, пока в крепости все спят, кроме стражи!

Затоптав остатки костра, и закидав валежником, следы своего лагеря, они двинулись в путь. Кайден спешил, и Мари едва поспевала за его мелькающей впереди спиной. Длинная юбка, то и дело, цеплялась за выпирающие из земли корни, а ветви деревьев и кустов больно хлестали по лицу.

– Кайден, подожди! Я так больше не могу!

Мари села на трухлявый пенёк и принялась перекраивать свою одежду. В кусты полетела часть юбки, оголив ноги выше колен. Затем, туда же последовали рукава и кусок ворота. Ей никогда не нравились эти платья, скрывающие тело от пят до самой шеи. Как неповоротливая гусеница в своём коконе. Кайден подошёл ближе и принялся с интересом наблюдать за действиями Мари.

– Чего уставился? – девушка вызывающе поглядела на него, прикрыв белеющие в темноте коленки.

– Ничего я не уставился, – смутился Кайден.

– Тогда отвернись! Пока я не закончу!

Один из лоскутов пошёл на косынку. Всё! Больше она не намерена прятать свои волосы. Мари подвязала их так, чтобы они не падали на глаза, а спускались огненным ручьём на спину. Наконец, она встала, оглядела себя со всех сторон и удовлетворенно кивнула. Вот теперь другое дело! Гусеница перевоплотилась в изящную бабочку.

– Я готова! Идём!

Кайден проворчал что-то неразборчивое в ответ и скрылся в кустах.

Примерно через час скорого шага лес резко закончился, и они оказались у подножия каменистого холма, пологий склон которого, плавно повышался к северо-востоку. На вершине холма, хищно оскалившись зубцами стен, возвышалась орочья крепость.

Одного взгляда на это сооружение Мари хватило, чтобы понять, почему Кайден выбрал своей целью именно его. Нынешних хозяев крепости мало заботило состояние их пристанища. Всемогуший дух запустения и разрухи поселился тут давно и надолго. Часть стены, обращённая в сторону леса, обрушилась, и через дыру был виден широкий двор, освещаемый несколькими факелами, воткнутыми прямо в землю. Створки ворот жалобно скрипели, покачиваясь на ржавых петлях. На одной из четырёх башен, расположенных по периметру, пылал костёр. Вокруг него бродили тёмные фигуры, которые в пляшущих на ветру бликах пламени издали походили на страшные призраки. Остальные три башни осыпались, обнажив гнилые балки перекрытий, среди которых темнели пятна вороньих гнёзд, и шуршал меж каменных обломков ветер.

Подкравшись ближе, Кайден насчитал всего шестерых орков. Двое у ворот и четверо на башне. Остальные, скорее всего, спят в казармах. Но надо быть начеку.

– Это и есть тот форт? – шёпотом спросила Мари.

Кайден кивнул.

– Что дальше? Как нам проскользнуть мимо стражи?

– Можно попробовать пролезть через вон ту дыру, – предложил парень, указывая на обрушившуюся часть стены, – Варлак должен быть где-то внутри, у командующего гарнизоном. Обойдём крепость с севера. Не думаю, что орки выставили там дозорных.

Прижимаясь к самой земле, почти ползком, они обошли крепость с противоположной стороны и затаились в зарослях вереска.

– Отсюда они не ждут нападения, – Кайден на всякий случай проверил, хорошо ли выходит из ножен меч, – Подберёмся к самой стене, там посмотрим!

Они снова поползли вперёд, с опаской поглядывая на тёмные провалы бойниц, тянущиеся вдоль стен. Оттуда в любой момент могла прилететь стрела с чёрным оперением, или же случайным образом, оказавшийся там орочий стражник заметит крадущихся людей и поднимет тревогу. Тогда вся их затея закончится, не успев начаться.

Спустя мгновение, показавшееся вечностью, Кайден слился с зубчатой тенью, отбрасываемой останками башни. Мари держалась чуть позади, прижимаясь спиной к холодному камню стены. Так, шаг за шагом им удалось добраться до прорехи незамеченными.

– Давай, пока никого нет! – одними губами прошептал парень.

Он нагнулся, подставив спину, и, Мари, как по ступенькам вскарабкалась на обломки стены и уцепилась за острые выступы. Кайден поддержал её, пока она не перемахнула на ту сторону и не нащупала ногой место, куда можно встать. Затем, ухватившись за её маленькую ладонь, подтянулся, помогая себе другой рукой, и вскарабкался на стену вслед за своей спутницей.

Посреди двора горел огромный костёр. Перед ним сидели три орка и о чём-то горячо спорили, время от времени размахивая кулаками над головой. Над огнём висел котелок, в котором бурлило мутно-серое варево. Судя по запаху, это должна была быть мясная похлёбка. Но из какого она варилась мяса лучше было не думать. К тому же, выглядела она так, словно там пузырилась болотная жижа, приправленная тиной.

В задней части двора располагался небольшой сарай из плохо подогнанных брёвен и покатой крышей. На двери висел огромный амбарный замок. Рядом с сараем, почти вплотную к противоположной от ворот стене, стоял длинный двухэтажный дом. Перед домом в землю был вкопан каменный столб высотой около десяти локтей, исписанный непонятными крючковатыми символами. С верхушки столба злобно скалился череп какого-то рогатого чудища. Это было единственное творение орков, до которого они снизошли после захвата крепости.

Возле столба на утопанной траве виднелись тёмно бурые пятна, о происхождении которых Мари пыталась не думать. На крыше здания, расправив кожистые крылья, сидела вырезанная из цельного куска дерева горгулья. Казалось, она насмехалась, глядя с высоты на происходящее во дворе крепости, и ждала удобного случая, чтобы выкинуть какую-нибудь пакость. Откуда тут могла взяться эта деревянная статуя, кто и для каких целей, водрузил её на крышу, приходилось лишь догадываться.

– Нам туда! – Кайден махнул рукой в сторону длинного дома, – Это казармы и, мне кажется, жилище их шамана. Ты главное не бойся, – он ободряюще улыбнулся, похлопав девушку по плечу, – Орки спят очень крепко, а мы будем предельно осторожны. Идём!

Как ни пыталась Мари разглядеть орков, в темноте ей этого сделать не удалось. Кайден взял её за руку и потянул в сторону лестницы, круто спускавшейся вниз со стены, туда, где беспокойно хрюкали в загоне свиньи и сонно кудахтали куры, чувствуя запах варёного мяса, поднимавшийся из котелка.

Стражники были сильно увлечены приготовлением ужина, и на две промелькнувшие вдоль стены тени никто не обратил внимания. И даже, когда предательски скрипнула дверь, ведущая в казармы, никто не повернул головы в их сторону.

Внутри было светло и душно. Факелы чадили чёрным дымом, от которого сразу защипало глаза. Посреди большой комнаты, занимавшей весь первый этаж здания, возвышался массивный дубовый стол, заляпанный пролитым элем и вином. Груды немытой посуды с остатками пищи валялись прямо на полу, и от них шли такие ароматы, что Мари невольно скривила нос. Справа в углу извивалась змеей винтовая лестница, ведущая наверх. Оттуда раздавался оглушительный храп и невнятное сонное бормотание. Прямо напротив двери, стояло большое кресло, похожее на трон, с резными подлокотниками и высокой спинкой. Рядом с ним на металлической подставке сиял голубым светом шар. Мари сразу поняла, что этот шар и есть, то зачем они здесь. Орочий варлак.

Кайден, осторожно, стараясь не задеть грязные тарелки, сделал шаг в направлении трона. Мари старалась следовать за ним, след в след, чтобы ненароком не поскользнуться и не упасть в кучу объедков.

– Положим варлак тебе в сумку, – предложил Кайден, когда они преодолели половину пути.

Мари кивнула, и в тот же миг вздрогнула от неожиданности. Дверь, через которую они вошли, со скрипом распахнулась. В комнату ввалился здоровенный орк с огромной секирой, торчащей из-за спины. Он мгновенно смекнул, что происходит и довольно осклабившись, блеснул острыми клыками.

– Граг! Узгул! – крикнул он, – Поглядите-ка, кто тут у нас! Парочка слишком любопытных людишек!

В дом вбежали ещё двое орков, вооруженные алебардами. Кайден выхватил меч и приготовился к обороне. Мари попятилась назад, прячась за высокую спинку трона. Вот ей и выдался случай рассмотреть этих чудовищ вблизи!

Орки были высокого, если не сказать огромного, роста и крепкого телосложения. Их тела и хищные лица, похожие на звериные морды, были покрыты короткой жёсткой шерстью бледно зелёного цвета. Длинные клыки, торчащие из пасти, придавали им свирепое выражение, а заострённые кверху уши добавляли сходства с дикими животными. Одеты орки были в грубо сшитые кожаные штаны и волчьи шкуры.

– Неси сеть, Граг! – прорычал первый, – Вот так удача! Грамбал отвалит нам порядочную сумму за этих пленников!

Один из орков убежал выполнять указание, а двое других начали обходить Кайдена и Мари с обеих сторон.

– Лучше сдайся без боя, малец! – проговорил тот, которого звали Узгул, поигрывая алебардой, – Так мы тебя меньше покалечим.

– Не дождётесь, животные!

Кайден сделал выпад, пытаясь достать первого орка мечом, но тот легко отмахнулся от его удара секирой. Звякнула сталь, и парень пошатнулся. Силы этим чудищам было не занимать. Тем временем вернулся Граг с ловчей сетью в руках.

Мари не знала, что ей делать. Оружия у неё не было, а если бы и было, то она всё равно не владела им в должной мере. Тогда, она схватила миску потяжелее и запустила в орков. Ударившись о могучую волосатую грудь стражника, миска отлетела в сторону. Узгул довольно ухмыльнулся.

– За девчонку надо просить больше! – проговорил он, – Как считаешь, Круст?

– Точно! – согласился с ним первый орк, – Давай, Граг, лови сначала её!

Мари зажмурилась и, что есть мочи, сжав кулаки, представила, как летящая в её сторону сеть вспыхивает и опадает чёрными угольками на пол. «Пожалуйста, пожалуйста, пусть это случится! Пусть их всех поразит пламя!» – твердила она про себя, сама не понимая, откуда взялась уверенность, что именно так и надо сейчас делать.

– Эй, что за дела?! – раздался орочий крик.

Мари открыла глаза и на миг оторопела. Ловчая сеть догорала на полу, а Граг рычал, как подраненный зверь, пытаясь сбить пляшущие на одежде язычки пламени. В воздухе пахло палёной шерстью, и Мари почувствовала накатившую волну слабости. Ноги подкосились, и она схватилась за спинку кресла, чтобы не упасть. Кайден смотрел на неё, расширенными от удивления глазами. «Осторожней! Сзади!» – хотела крикнуть Мари, но в глазах потемнело, и она начала терять сознание.

– Хватай магичку! – зарычал Круст.

Затем слышались звуки борьбы и ругань орков. Это было последнее, что услышала девушка, прежде чем окончательно провалиться в темноту.

Глава 4 «Новые друзья, новые враги»

Открыв глаза, Мари не сразу поняла, где находится. Она лежала на холодном земляном полу. Пахло сыростью и тленом. Вокруг царил полумрак, разгоняемый лишь тонкими лучиками серого света, тянувшимися из дыр в потолке. Оттуда же,

сверху, падали тяжёлые капли, громко разбиваясь о дно подставленных специально для них железных мисок и кружек.

Снаружи шёл дождь, отчаянно барабанил по крыше.

Мари попыталась встать, но к горлу подступила тошнота. Она снова легла на спину и прикрыла глаза. Память постепенно возвращалась, выстраивая цепочку недавних событий. Чужой мир, мальчик по имени Кайден, крепость орков, стремительная схватка и ...Откуда взялся огонь? Голова раскалывалась от боли. Мари тихо застонала.

– Ты в порядке?

Кто-то заслонил собой свет, и девушка подняла тяжёлые веки. Кайден беспокойно глядел на неё сверху, прижимая к груди миску с водой. На его правой щеке красовалась свежая царапина, а на левой лиловым кровоподтёком темнел огромный синяк. Похоже, он так и не сдался без боя.

– Смочи лоб водой! Это быстро приведёт её в чувство! – проговорил незнакомый хриплый голос.

– Кто это? – тихо спросила Мари.

– Всё хорошо, он свой, – ответил Кайден и последовал совету невидимого собеседника. Стало чуть-чуть полегче.

– Давно мы тут?

Головная боль понемногу отпускала, но потолок продолжал бешено плясать перед глазами.

– Почти два дня.

– Ого!

Мари всё же собрала силы в кулак и приподнялась на локте. Их заперли в том самом сарае возле длинного дома орков. На полу валялись пучки мокрой

истлевшей соломы и какие-то грязные тряпки. В углу была сложена поленница из огромных толстых брусьев. Возле поленницы, сложив на груди руки, сидел гном. Абсолютно не такой, каким их представляла Мари, вспоминая сказки, что в детстве рассказывала ей мама. Но она сразу же поняла, что это именно гном. Одет он был в кожаную безрукавку, поверх белой холщовой рубашки и плотные штаны, заправленные в сапоги, доходившие ему почти до колен. Длинные густые волосы цвета жареного каштана спускались ниже плеч, и плавно переходили в не менее густую и длинную бороду, заплетённую в две аккуратные косички. Гном смотрел на девочку глубоко посаженными карими глазами и молчал.

– Здравствуйте, – проговорила она.

Силы постепенно возвращались к Мари. Картинка перед глазами больше не скакала, как сумасшедшая и уже почти не тошнило.

– И вам не болеть, – отозвался со своего места гном, – Мое имя Груннфаст Скьёльд! Будем знакомы.

Он привстал и поклонился. Роста гном был невысокого и едва доставал Кайдену до плеча.

– Мари Бувен, – в тон ему ответила девочка.

– Знаю, – махнул рукой Груннфаст, – Парень уже всё выложил! И чем вы, спрашивается, думали, когда лезли в лапы орков? Эх, дети...

– Я не ребёнок! – вскинул голову Кайден, – И варлак, между прочим, был уже почти у нас в руках!

– Почти не считается, – покачал головой гном, – Радуйтесь, что вообще живы остались. Обычно орки не церемонятся с пленниками, а оставляют их на съедение горным троллям и дело с концом!

– Но тебя-то не оставили! – возразил ему Кайден.

На некоторое время воцарилось молчание, затем Груннфаст тихо проговорил:

– Со мной другое дело. Я не простой пленник. Я прихожусь родным сыном Торгриму, королю Рогнара. Младшим сыном. За мою голову можно получить хороший выкуп.

Он встал и прошёлся, разминая спину.

– И если за вас никто не предложит кругленькую сумму, то я вам не завидую, – продолжал он, откровенно веселясь, глядя на разинутые рты детей, – Хотя нет, девчонка знает магию. Её могут попробовать продать той ведьме, что всем тут заправляет, или шаманам. А те уж найдут способ выкачать из неё все магические соки!

– Не знаю я никакой магии... – начала Мари, но её замечание явно пропустили мимо ушей.

– Всё, хватит! – не выдержал Кайден, – Мы уже поняли, что если не сумеем выбраться отсюда, то нам конец. Лучше вместо того, чтобы запугивать, предложил бы что-нибудь дельное!

– А, что тут предложить-то? – насупился гном, – Знал бы как, давно бы сам сбежал! Сижу тут уже почитай неделю! Вон, пускай магичка наколдует чуму на весь гарнизон!

– Да с чего вы взяли, что я умею колдовать? – воскликнула Мари, – Несколько дней назад я и представить себе не могла, что вообще существуют гномы, орки и драконы!

– Драконов уже нету, – вставил Груннфаст, – Бабушкины сказки!

– А про то умеешь ты колдовать или нет, ты Грага спроси, – добавил Кайден, – Он до самой старости будет ожоги от твоего заклинания зализывать!

– Но я, правда, не знаю, как у меня это вышло!

Мари поняла, что их не переубедить и замолчала.

– Похоже, сила-то в тебе есть, и не дюжая, а вот справиться ты с ней, как следует, не можешь, – спустя некоторое время проговорил гном, – К чародею опытному тебе надо. Он покажет, как управлять магической энергией, обучит заклинаниям и прочим волшебным премудростям.

Их разговор прервал скрип ключа в ржавом замке. Дверь распахнулась, и в сарай вошёл орк с котелком и корзиной. Ни слова не говоря, он поставил всё на пол и так же молча вышел, заперев за собой дверь.

– А вот и обед! – воскликнул Груннфаст, потирая руки.

В котелке плескался мутный бульон, в котором угадывались очертания одинокой косточки с остатками мяса на ней, а в корзине лежали три ломтя чёрствого хлеба и три деревянные ложки.

– Не густо, – Мари склонилась над странным супом и принялась, – Это хоть есть-то можно?

– Можно, можно! – гном придвинулся ближе, хватаясь за ложку, – Налетай, другой еды всё равно не дождётесь!

На вкус похлёбка оказалась довольно сносной. В ней даже присутствовал едва уловимый привкус каких-то пряностей. Что не доели орки пошло на обед пленникам. С голоду не помрут и ладно, всё равно скоро на продажу пойдут.

Когда в котелке показалось дно, Груннфаст облизал ложку и с довольной улыбкой облокотился к стене.

– Ну вот, так-то лучше! – он похлопал себя по животу, – Сытый гном – добрый гном!

Снаружи слышались возбужденные голоса орков. Они снова о чём-то громко спорили, перебивая друг друга.

– О, похоже, у них пирушка намечается, – Скъёльд прислушался, – Не могут решить, кому в погреб идти за элем.

– По какому поводу? – спросил Кайден.

Гном прижался ухом к двери.

– Вот ведь ленивые создания! – затем обернулся к парню, – Что? Пирушка? Да просто так, без повода. Они тут уже с ума сходят от безделья! Алебарду в руки берут только для того, чтобы не упасть, когда засыпают на посту. Их основные силы ушли на северо-восток. Там сейчас жарко, скучать не приходится. А тут решили на всякий случай оставить горстку лоботрясов охранять никому не нужный форт.

– Груннфаст, ты говорил, что твой отец король Торгрим, так почему же Ригхан тебя отпустила? И как тебя вообще занесло так далеко на юг? – спросил Кайден, возвращаясь к прерванному разговору, и забрался на поленницу.

– Не то, чтобы отпустила, – гном погладил бороду, поправляя косички, – Она получила от меня, что хотела, и я больше не представляю для неё никакой ценности. Ведьма продала меня оркам. Им я нужнее, в качестве заложника. У нас с ними давняя вражда. А пока я у них в руках, Гурх Орман, вождь этих дикарей, сможет выторговать у моего отца что-нибудь ценное. Например, серебряные шахты на плоскогорье!

– Расскажешь по подробнее?

– А чего не рассказать-то, – усмехнулся в ответ гном, – Жаль, только нет бочонка с элем мне в помощь! Вспоминать было бы проще, и говорить легче. Ну да ладно!

Он сел поудобней, почесал лоб и глубоко вздохнул, собираясь с мыслями.

– Началось всё вот с чего, – начал Скъёльд, – Дня за три до того, как меня схватили, орки разграбили одну из этих самых шахт на восточных склонах Рогнара. В последнее время, особенно после того, как они заключили союз с Ригхан, у нас не проходит и месяца без стычки со степными кланами.

– Ригхан – это младшая дочь короля Вальда Великого, правителя Аустерона, – пояснил Кайден, чтобы Мари хоть немного имела представление, о чём вообще речь, – После его смерти оказалось, что сыновей у него нет, даже бастардов. И

чёткого указания, кому он передает в наследство трон, в завещании тоже нет. Было там что-то про достойнейшую из дочерей, ту, которую выберет народ и на этом всё. Одним словом, ничего конкретного. И, само собой, из-за этого между его дочерьми, старшей Айрис и младшей Ригхан, произошла ссора. Последнюю поддержала их мачеха Кхира. Я думаю, старая ведьма сама не прочь сесть на трон, и сейчас, как раз, выдался очень удачный для этого случай. В итоге, править Аустероном назначили военного советника Трувора, моего отца, кстати.

При этих словах он гордо вздёрнул подбородок, а гном удивлённо развёл в стороны густые брови.

– Так как он поддержал Айрис, то Ригхан пришлось покинуть Крисхеден, – продолжал Кайден, – Она ушла далеко на восток, и за степями Бран Араза, на берегу моря выстроила себе неприступный замок, заключила союз с орочьими кланами и пошла войной против родной сестры. Война продолжается уже пять лет, и окончания её в ближайшие годы не предвидится. Два года назад, на миг показалось, что удача улыбнулась нам. Армии людей начали теснить врагов, но Кхира сумела переманить на свою сторону дикие племена огров, и людям пришлось снова отступать в леса Аустерона. Ни эльфы, ни гномы не откликнулись, когда их просили о помощи, и, теперь гибель королевства лишь вопрос времени, – он кинул быстрый взгляд в сторону Груннфаста, в котором промелькнула искорка затаенной обиды.

– Не надо валить всё на нас! – Скъёльд выставил перед собой мозолистую ладонь, – Разбирайтесь в ваших интригах сами! Там всё так запутано, что тролль ногу сломит! Поди, пойми, кто прав, кто виноват. Сами заварили эту кашу, сами её и расхлебывайте!

– Да вас, гномов, вообще, кроме золота и драгоценных камней ничего не интересует! – вспыхнул парень, – Думаете, если падёт Аустерон, на вас это не отразится? Надеетесь отсидеться в своих пещерах?

– Хватит! Не ссорьтесь!

Мари встала между человеком и гномом, успокаивая готовое вспыхнуть пламя древней вражды.

– Что было дальше? Может, расскажете?

Кайден, проворчав что-то себе под нос, снова взгромоздился на поленницу. Гном прокашлялся в кулак, и продолжил свою историю.

– После того случая с шахтой терпение наше подошло к концу, и я вместе с небольшой дружиной решил проучить грабителей. Тем более, что они и не собирались уходить далеко. Видимо, почуяв свою безнаказанность, встали лагерем в долине у подножия гор. Ночью мы напали на них, и победа была уже почти у нас в руках, когда к оркам подоспело подкрепление. Отряд пещерных кобольдов с шаманом во главе. Кто ж знал, что степняки в сговоре с этими пакостными созданиями!

Мари вопросительно взглянула на Кайдена.

– Кобольды и гномы всё никак не могут поделить между собой Высокие Горы. Так люди называют Рогнар, – пояснил тот, – Вот и воюют, не переставая друг с другом.

Скьёльд наградил парня испепеляющим взглядом, но промолчал.

– Нас схватили, – между тем продолжал он, – Судьба остальных воинов мне неизвестна, скорее всего, их так же держат где-нибудь ради выкупа, как и меня. Как только до Ригхан дошла весть о том, что оркам удалось пленить сына Торгрима, она тут же приказала доставить меня к ней в замок. Всем известна её страсть к колдовству и ворожбе, наваянная мачехой. Кхира с падчерицей давно уже жадно глядят в сторону Рогнара в надежде завладеть тайнами алхимии и секретами преобразования металлов, которые известны только гномам. Как, впрочем, и другие чародеи людей! – гном стрельнул глазами в Кайдена, – А тут выпал такой шанс!

Груннфаст перевёл дыхание и сделал большой глоток воды из железной миски. Дождь прекратился и, теперь, снаружи не доносилось никаких других звуков кроме ругани орков.

– Не знаю, сколько времени я провёл в подземельях её замка, – гном заговорил тише, – Каждый новый день для меня был очередным кошмаром. Ригхан использовала все свои колдовские умения, разыскала лучших орочьих палачей, которые оттачивали на мне свои дьявольские навыки. Если бы не врождённая

гномья выносливость и стойкость, я бы, в лучшем случае погиб, а в худшем превратился бы в безвольного зомби, не способного даже сходить в уборную без посторонней помощи. Но, как про нас говорят равнинные жители, гномы созданы из того же камня, что и скалы, в которых они живут. Такие же крепкие, неприступные и упрямые. Колдунья так и не смогла выведать у меня главного секрета подгорного народа – зелья бессмертия!

– А такое существует? – удивилась Мари.

– Я сам раньше думал, что это всего лишь красивая сказка, миф из старых времён, – горько усмехнулся Скъёльд, – Гномы редко используют книги для записи своих знаний, полагаясь на ясный ум и долгую память. Все наши тайны зашифрованы в песнях, стихах и сагах, которые нам сначала поёт мать, качая колыбель, затем отец, показывая, как правильно выковать и заточить боевой топор и, наконец, учителя-старейшины, обучая зельеварению. Я прекрасно помню сказание об эликсире бессмертия.

– Вот бы его послушать! – девушка подвинулась к гному поближе.

– А чего нет? – Груннфаст пожал плечами, – Это не такой уж и секрет, в общем-то! Вся тайна-то в составе зелья.

Кайдэн тоже подсел с ним. Как ни старался он скрыть свой интерес к истории гнома и напустить на себя безразличный вид, ничего у него не выходило.

– Эх, глоточек бы эля сейчас! – снова пожаловался гном, – Ну, да ладно! Значит, дело было так...

От удара гном пошатнулся, припав на одно колено, но устоял. Руки дрожали от напряжения, пот заливал глаза, рассечённая от глаза до подбородка щека сильно саднила и на снег капала кровь, расцветая на нём тёмно-бордовым цветком. Гном оглядел своё оружие. Лезвие секиры покрывали зазубрины, будто рваные раны, а на рукояти, окованной вальдерием, тянулись три глубокие борозды. Дракону почти удалось достать его. Сам же крылатый ящер, отлетев на почтительное расстояние нападать снова, не спешил. Издав утробный рык, и не сводя с противника сияющих колдовским огнём глаз, он начал обходить гнома справа, намереваясь зайти тому за спину. Хвост, оканчивающийся острым шипом, толщиной в руку, извивался обезумевшей змеей, со свистом рассекая

морозный воздух.

– Отступи, гном и, возможно я сохраню тебе жизнь! – голос дракона звучал ровно и слегка приглушенно, будто он говорил в пустую бочку, – Йорингер лежит в руинах, народ осыпает тебя проклятиями, а большая часть твоих воинов мертва. Чего ты добиваешься, Бранд? Разве в прошлый раз не получил ты всего чего желал? Того, о чём любой из смертных лишь только может мечтать?

– Нет! Я не успокоюсь до тех пор, пока Хрейдвар не будет моим, – воскликнул гном, алчно блеснув глазами, – Эта земля по праву принадлежит моему народу, и война окончится только тогда, когда испустит дух последний дракон, обитающий в этих горах!

– И что же дает гномам такое право? – усмехнулся дракон, – Ваша жадность и ненасытность? Или же неудержимая страсть обладать всеми богатствами подлунного мира? Мне жаль тебя, Бранд, но ты не оставляешь мне выбора.

Дракон бросился в атаку. Из пасти вырвалось рыжее пламя, и в тех местах, где оно жарким потоком проливалось на землю, снег таял, злобно шипя, и из-под него проступали бурые пятна земли. Крыльями он вздымал порывы ветра, пытаясь сбить гнома с ног, и хлестал хвостом, словно плетью. Бранд упрямо шёл вперед. Его секира взлетала и опускалась с такой скоростью, что казалось, будто вокруг гнома вдруг появилась сияющая сфера, оберегающая его от смертоносных ударов, наносимых врагом.

Застонала сталь, соприкасаясь с драконьей чешуей, и лезвие скользнуло в сторону. Брызнул ослепительный сноп искр и противники, тяжело дыша, разошлись вновь.

– Не думай, Бранд, что, испив эликсир из моей крови, ты получил абсолютное бессмертие, – от тела дракона клубами валил пар, – Нет, ты всего лишь сумел продлить свою жалкую жизнь, и оградил тело от болезней. Тебе известно не хуже моего, насколько сильно иногда преувеличивают легенды. Поэтому смерти тебе избежать не удастся!

На небо выкатился серебряный диск луны, и чешуя дракона засияла в призрачном свете мириадами крохотных огоньков. С первого взгляда могло показаться, будто от лап до кончика хвоста дракон усыпан драгоценными

камнями, темно малиновыми капельками рубинов и прозрачно фиолетовыми льдинками алмазина. При иных обстоятельствах зрелище было бы завораживающим, но глухой ночью на вершине одинокой скалы, возвышающейся над долиной, усыпанной мёртвыми телами павших воинов, дракон выглядел, по истине, зловеще.

– Ты сомневаешься в моей победе, Рагонорон? – процедил гном сквозь плотно стиснутые зубы, трансформация, произошедшая с драконом, несколько его не впечатлила, – Я уже смог победить тебя однажды, смогу это сделать и сейчас. Отныне я не собираюсь довольствоваться твоими подачками. Я выкачаю из твоего тела всю кровь, без остатка. С её волшебной силой моим воинам не станет равных и тогда к ногам гномов падёт не только Хрейдвар, но и весь Эриал запросит о пощаде!

Со стороны ущелья, выходящего узкой пастью на плато, где сошлись в смертельном поединке повелители северных гор, послышались возбуждённые крики, сопровождаемые бряцаньем оружия. Спустя мгновение из теней, притаившихся между скал, вынырнул отряд гномов, спешно занимая позиции среди камней. В руках некоторых из них блеснули стальной оковкой арбалеты. Рагонорон, рассвирепев окончательно, не стал дожидаться, пока длиннобородые воины пустят их в ход. Он знал не понаслышке, с какой ловкостью гномы управляют с этим оружием. Дракон взмыл вверх, вздымая крыльями снежные вихри, и затем, повернувшись к неприятелю, камнем бросился вниз. У самой земли он изрыгнул поток пламени, обрушив его на не ожидавших такого стремительного поворота событий гномов. Большая часть отряда мгновенно потонула в огненной реке. Она быстро растекалась, жёлто-красными языками, заползая под каждый камень, безжалостно карала всех, кто посмел поднять руку на истинного владыку Хрейдвара. Те, кому чудом удалось избежать мучительной смерти, скрылись в ущелье и больше оттуда не показывались. Рагонорон развернулся к Бранду. При виде того, как гибнут его люди, в сердце гнома вскипела ярость, отравляя душу ядом ненависти.

– Это и есть твои лучшие воины? – дракон запрокинул голову и захохотал.

Эхо подхватило его смех, оглушительными раскатами пронесся над вершинами гор.

Подобного оскорбления Бранд стерпеть не мог. Он зарычал, словно раненный медведь, и бросился в бой. Огонёк безумия вспыхнул в его серых, как холодная

сталь глазах, придав сил и решимости.

Поединок продолжался до самого рассвета. Движения, с каждым часом становились более медленными и вялыми. Каждый новый удар давался с трудом. Гномы больше не предпринимали опрометчивых попыток помочь своему королю, и замороженно наблюдали за битвой из темноты ущелья. Вдруг по их рядам прокатился стон полный отчаяния. Лицо Бранда исказила гримаса боли. В ярких лучах восходящего солнца оно стало похожим на маску актера, играющего на сцене трагедию. Гном тяжело опустился на одно колено, судорожно хватая ртом воздух. Острые, как бритва и крепкие, как адамант, когти дракона рассекли на груди доспех, пронзив тело почти насквозь.

– Каково это, ощущать себя побежденным, Бранд? – Рагонорон ликовал, откровенно насмехаясь над ним.

Он выпустил гнома из лап, и тот рухнул на четвереньки, истекая кровью, но оружия из рук не выпускал. Дракон расправил крылья, представ перед поверженным врагом во всей своей красе, и издал победный крик, созывая сородичей быть свидетелями своего триумфа. На утоптаный снег упала крылатая тень. Сначала всего лишь одна, будто опасаясь подвоха или засады, за ней последовала вторая, третья. Всего десять. Десять из более, чем сотни, вступивших в бой у подножия горы Каллет-Фьелль, смогли пережить эту ночь. Изможденные и замученные, они опустились рядом со своим повелителем, склонив головы в знак почтения.

Неожиданно, издав нечеловеческий вопль, Бранд вскочил на ноги и бросился вперед. Рагонорон, не ожидавший такой прыти от полумертвого гнома увернуться не успел. Бранд с разбегу поднырнул под его грузное тело. Скользнув по снегу, он оказался на уровне брюха, которое было едва прикрыто толстой чешуёй и, собрав в кулак последние оставшиеся у него силы, нанёс сокрушительный удар. Лезвие с противным скрежетом погрузилось в плоть по самую рукоять. Дракон вздрогнул, янтарный огонь, пылавший в глазах, погас, и он рухнул наземь, погребая под собой своего убийцу. Повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь жалобным завыванием ветра среди камней и тихим шорохом снежной позёмки, пританцовывающей на крутых склонах. Богиня судьбы, как обычно, появившись под самый занавес, переправила концовку пьесы на свой лад.

Вперёд вышел один из драконов. Он был совсем ещё молод, чешуя ослепительно пылала, искрясь изумрудами в лучах северного солнца. Но, несмотря на юный возраст, тело его уже носило на себе отпечатки, оставленные гномскими топорами и секирами.

– Покойся с миром, Рагонорон, владыка ледяных гор и прозрачных озёр Хрейдвара! – громко проговорил он, – Память о тебе останется в веках и слава о подвигах, свершённых тобой на ратном поле, будет передаваться из поколения в поколение.

Дракон повернулся к своим собратьям.

– Тело его должно быть погребено на берегах Ир-Васал, а бессмертная душа заключена в божественной сфере, дабы охранять нас, его потомков. Так гласит древний закон! – он обвёл взглядом присутствующих, все слушали молча, опустив головы вниз, – Отныне нам нет места в этом мире, ибо, где бы мы ни прятались, месть гномов найдёт нас повсюду. Мы покинем Эриал до тех пор, пока память о сегодняшних событиях не истлеет в сердцах смертных!

По-прежнему, не проронив ни звука, драконы подхватили своего повелителя и взмыли в ясное зимнее небо, унося его далеко на север, в Хрейдвар.

– Таким вот образом, Бранд Могучий, величайший из гномов древности, победил в бою короля драконов Рагонорона и пал сам смертью героя, – подытожил своё повествование Груннфаст и облизал пересохшие губы.

– То есть, я не поняла, что за тайный ингредиент зелья, – замотала головой Мари, – Кровь дракона?

– Ну, конечно! Что же ещё? – гном усмехнулся в бороду, – Рецепт этого зелья передают из поколения в поколение члены королевской семьи. Именно его-то и пыталась выведать у меня ведьма. Так-то! Теперь она, будто с цепи сорвалась и ищет ингредиенты по всему Эриалу! Я не могу открыть вам секрет эликсира. Но честно признаюсь, что все, кто хоть мало-мальски владеет магией, подвергаются наибольшей опасности, по крайней мере, она ищет именно в этом направлении, – он сочувственно поглядел на девушку, – Поэтому, Мари, для орков ты сейчас самый ценный пленник, и они ни за что не выпустят тебя из своих лап!

– Но ты же сказал, что Ригхан ничего от тебя не узнала! – испуганно воскликнула Мари.

– Вот-вот, что-то ты нам не договариваешь, – вмешался в их разговор Кайден.

– Питки-то я выдержал, – согласился Груннфаст, – Но никто не в состоянии противостоять магическим снадобьям. Они опоили меня какой-то волшебной гадостью, и я сам выложил всё, что знал. Все до последнего воспоминания детства. Увы! Даже то, что сам успел позабыть. Ощущение такое, будто тебя раздели догола и вывели на центральную площадь Йорингера. После того, как старая ведьма получила от меня, что хотела, я потерял всякую ценность и меня отдали оркам. За ненадобностью. Вот такая история.

– Если Ригхан сумеет изготовить зелье нам конец! – тихо проговорил Кайден, глядя в пол, – Ей даже необязательно будет вести войну с Аустероном, она просто сможет дожидаться смерти Айрис и трон у неё в руках!

– Не так всё просто, как кажется, – хитро улыбнулся Груннфаст, – Те, кто ослеплён жадой власти, ни за что не будут просто сидеть и ждать, когда наступит час их триумфа! Это выше их сил. Уж поверь моему опыту! Тёмная Королева продолжит войну в любом случае, будет ли она обладать бессмертием или нет! К тому же один из компонентов зелья ей ни за что не достать!

– И что же теперь делать? – Мари в отчаянии захлопала ресницами, – Если колдунья узнает, что я здесь, меня без промедлений отправят к ней в замок!

А мне вообще-то домой надо возвращаться! У гномов случайно нет предания о зелье для перемещения между мирами?

Гном отрицательно покачал своей косматой головой.

– К сожалению, нет. Если кому и под силу изготовить такое зелье, так только драконам. Старейшим и мудрейшим обитателям этого, и многих других миров. Но они, как ты уже поняла, покинули наш мир очень и очень давно, лет так двести назад.

– При чём руку к этому приложили опять же гномы! – не сдержался и съязвил Кайден, за что был награждён испепеляющим взглядом из-под кустистых бровей.

– Значит, нужно отправляться на их поиски! – Мари крепко сжала кулаки, – Флеморон неспроста отправил меня сюда. Он точно знал, что я смогу найти здесь то, что ищу! Кажется, он что-то говорил про горы под названием Хрейдвар. Да, точно! Дракон рассказывал, что он охотился в тех местах, когда его подстрелили орки!

– Ты же знаешь, где это? – она с надеждой поглядела на Груннфаста.

– Естественно! – кивнул гном, – Это же мой дом родной. Хрейдвар, так называется горный хребет, который тянется от Рогнара до ледяных тундр на востоке. Так что нам с тобой по пути! Если, конечно, мы сумеем выбраться отсюда живыми...

«Дракон в Хрейдваре! – подумал он, – Интересно, даже очень! Я обязательно, хочешь ты того или нет, отправлюсь с тобой, девочка».

Что-то было притягательного в этой странной рыжеволосой девушки. Хотя он, как и все прочие гномы, не очень жаловал людей и всё с ними связанное. Но чем-то она незримо отличалась от остальных представителей этого молодого народа, населяющего земли на юге материка возле самого моря. И дело было даже не в её внезапно открывшихся магических способностях. На них Груннфасту, по правде говоря, было глубоко наплевать. В Аустероне во все времена хватало колдунов, чародеев и ворожей. Гном не знал, чем ему так приглянулась эта девочка. Возможно, дело было в наивной искренности, наполнявшей каждое её слово, или же в забавной доверчивости к первому встречному. Быть может его, пленила та решимость, с которой она была готова, бросится навстречу опасностям, всю серьезность которых не могла себе даже представить. Если мальчишка, прежде всего, думал о себе и о том, как самому поудобней устроится в жизни, то девчонка, наоборот, готова была всю себя раздать ради благополучия других. Это чувствовалось сразу. От неё, как говориться, разило самопожертвованием и честностью за версту.

Надо признать, очень редкая в настоящее время черта характера. Ведь миром правит жадность, предательство и подлая лесть. А Груннфаст прожил

достаточно долго на белом свете, и, без лишней скромности мог сказать, что видел людей насквозь. Глядя на неё, сын Торгрима уже твердо решил для себя, что если им удастся выбраться живыми из орочьих лап, то Мари всегда может рассчитывать на его топор. О чём он незамедлительно ей и сообщил, тем самым, вызвав ехидную усмешку Кайдена. Ох уж этот несносный мальчишка! Избавиться бы от него поскорее!

Однако, самым важным был тот факт, что девчонка видела живого дракона. И, более того, разговаривала с ним на равных! Пусть не в этом мире, это не имеет большого значения. Но эта новость не давала Груннфасту покоя. Троль с ней, с её доверчивостью и честностью! Когда перед ним вставали дела государственной важности, а появление драконов почитай у самых границ его родного королевства, таким и являлось, гном был готов отодвинуть на второй план чувства чести и порядочности. Или нет?

«Ладно, есть ещё время всё тщательно взвесить и прикинуть, – думал он, поглаживая бороду, – А что, если именно она, пришелица из странного мира, сможет найти путь к сокровенному логову, где затаились остатки драконьего племени! Чем, как говорится, судьба не шутит!» А они затаились! Он-то знал наверняка. В глубочайшей бездне, у самых корней гор, нашли себе пристанище! Гномы продолжали свято верить в то, что драконы не могли просто так, в одно мгновение, взять и исчезнуть из Эриала. И тому было множество доказательств, о которых остальным знать вовсе необязательно!

Жители Рогнара после поражения в войне, сжигаемые изнутри чувством мести, искали их непрестанно на протяжении двух сотен лет. Посылались экспедиции вглубь гор, старейшины вновь и вновь перелистывали древние книги. Король приказал каждому гному в Эриале искать хоть малейшее упоминание о драконах. Всё делалось ради обладания несметными сокровищами и сокровенными тайнами мира, которые с начала времён стерегут в своих пещерах эти создания. И вот, Груннфасту, наконец-то, крупно повезло, и он не собирается разбрасываться такими шансами. Имея в руках такой козырь, как драконы, он с лёгкостью может занять трон своего отца!

Одно лишь мучило теперь. Гнома разрывала на части внутренняя борьба. С одной стороны невинное, почти ещё дитя, которое жаждет вернуться домой, с другой – власть, богатство и слава. Что же делать? Что?

– Спасибо, – сказала Мари, обрывая поток коварных мечтаний в голове Груннфаста, – Буду очень рада!

Сквозь щели между брёвен пробились лучи закатного солнца, тусклыми пятнами растекаясь по земляному полу. Кайден потянулся и громко зевнул.

– Думаю, на сегодня сказок было предостаточно, – он верил словам гнома самое большее на половину, – Не знаю, как вы, а лично я собираюсь выспаться, пока нас оставили в покое!

Груннфаст тоже начал готовиться ко сну, устраивая себе соломенное ложе возле аккуратно сложенных сосновых чурбанов. Через минуту Кайден уже сопел в противоположном углу. Мари посидела ещё немного, обхватив колени руками и глядя на то, как последние солнечные лучи, пробежав по неотесанным брёвнам, исчезли, растворившись в наступающем мраке, и последовала примеру друзей.

Круст задумчиво мерил шагами грязный, заваленный посудой пол главного зала, изредка бросая взгляды в сторону варлака, на котором плясали, отражаясь, огни факелов. Не первый год он был сотником и наместником Оритала, поэтому прекрасно понимал, что должен сообщить о новых пленниках в Канх, столицу Бран Араза. Но, он также знал, что если это сделать, то через пару дней здесь появится Устун Арак и вся личная охрана верховного вождя Гурх Ормана. И тогда можно забыть о ценных пленниках и о заманчиво высокой награде за их головы. А ведь за одного гнома можно было бы запросить неплохой выкуп, не говоря уже о ворожее и мальчишке.

Орк взял со стола огромный жбан с пивом и откупорил, Пробка прыгнула пару раз, отскочив от глиняных осколков, которыми был усеян пол, и затерялась в общей куче хлама. Опорожнив одним глотком половину кувшина, Круст почувствовал себя лучше. Мысли выстроились ровными рядами и самые коварные из них встали во главе остальных. Он сделал ещё пару глотков и в голове привычно зашумело. Всё, хватит быть пешкой в руках вождя и шаманов! Сама судьба бросила ему в руки этих пленников. Так почему же он должен упускать такой шанс увеличить количество золота в своём сундуке? Сколько ему ещё прозябать в этой крепости на краю мира в компании тупых болванов, которым ничего от жизни не нужно, кроме, как набить брюхо и залить элем зенки.

Круст подошёл к варлаку и вытянул над ним обе лапы, словно пытался обогреть их над жарким пламенем костра. Он живо представил себе высокие башни чёрного замка, застывшего на неприступном утёсе, об который разбивались пенные гребни огромных волн. Сквозь пространство протянулась тонкая ниточка, незримо соединившая орочью крепость с твердыней королевы Ригхан. Магическая сфера ожила, сбрасывая с себя оковы сна. По её поверхности побежали белые сполохи, похожие на рваные хлопья утренних туманов. Закручиваясь по спирали, они притягивали взгляд, завораживали. Наконец, в центре воронки появилось лицо женщины с длинными белыми, как вечные снега северной тундры, волосами. Её цепкий, серый, будто холодная гладь лесных озёр взгляд, скользнул по Крусту, затем прошёлся по залу вдоль измазанных копотью и жирными разводами стен, и наконец, снова вернулся к орку.

– Чего тебе? – надменно спросила женщина.

Крусту показалось, что при звуке её голоса в помещении стало прохладней, а пламя факелов заплясало быстрее, словно через открытые ставни в комнату ворвался порыв хлёсткого осеннего ветра.

– Простите, госпожа! – начал, запинаясь, орк, – Простите, что беспокою вас лично. Но тут такое дело... думаю, вы должны узнать это первой!

– Продолжай! – в глазах женщины промелькнула тень заинтересованности.

– Сегодня мы поймали двух пленников. Мальчишка, возможно лазутчик, и с ним девчонка в странной одежде, похоже нездешняя.

Круст переминался с ноги на ногу, не отрывая взгляд от ледяных глаз ведьмы. И куда, спрашивается, делась вся его недавняя уверенность? Ведёт себя, как трусливый гоблин! Но он ничего не мог с собой поделать, словно от этой женщины исходила некая аура, окутывающая собеседника ядовитыми парами дикого страха и полного отчаяния. Правильно любил говаривать его отец. Держись от чародея подальше, тогда и проживёшь подольше.

– И что, из-за этого нужно было беспокоить меня в столь поздний час? – каждое слово, произнесённое Ригхан, звенело стальными нотками раздражения.

– Нет-нет, конечно же, простите, госпожа, – рассыпался в извинениях Круст, – Я бы не стал беспокоить вас по пустякам, но девчонка знает магию. Она прямо-таки изжарила Грага, и, при том не использовала никаких амулетов или посохов! Одним взглядом!

– Ты уверен? – ведьма прищурилась, испытующе глядя на орка.

– Да, госпожа, никаких магических побрякушек на ней не нашли, кроме какой-то дешёвой побрякушке на шнурке. Побрякушку осмотрел шаман наш, и ничего не почуял! А он своё дело знает! И выглядит она странно. Не так, как люди из Аустерона. Что-то в ней не так, а что не пойму! А вы сами приказывали отлавливать и оставлять в живых всех ворожей и колдунов, ну вот и...

– Ладно, – кивнула Ригхан, – Хорошо, что обратился сразу ко мне. Надеюсь, тебе хватило ума не сообщать об этом своему вождю? Гурх Орман не должен ничего знать о твоих пленниках! Пока не должен. Завтра же отправь их караваном в мой замок. Хочу допросить их лично! Что-нибудь ещё?

– Да, ну как бы, это, – промямлил орк, – Мои парни рисковали, Граг тот, вообще пострадал...

– Я поняла! Ты получишь двести золотых монет! По сотне за каждого.

– Благодарю, госпожа! – Круст поклонился почти до самого пола, – Вы очень великодушны!

Едва сфера погасла, продолжая лишь слабо мерцать голубым светом, орк сплюнул и выругался. Двести золотых! Могла бы заплатить и больше! Круст нутром чуял, что девчонка непростая. Ладно, это лучше, чем ничего, да и деньги не маленькие. К тому же у него есть в запасе гном. Сын Торгрима! В этих словах Крусту слышалось приятное позвякивание монет и шуршание самоцветов, игриво переливающихся на солнце. Он сгрёб со стола жбан с пивом, в котором ещё что-то плескалось, и вышел во двор, откуда уже аппетитно потягивало жареным поросенком.

Посреди ночи Мари неожиданно проснулась. Она села и принялась интенсивно тереть глаза, выгоняя из них остатки сладкого сна. Пол был исчерчен серебристыми лучами луны, а снаружи доносилась ну стихающая ни на минуту песня сверчков. Рядом тихо посапывал Кайден, чуть дальше, в углу, храпел Груннфаст, заливаясь так, что его борода дрожала при каждом вдохе, словно осенний лист на ветру.

Мари прислушалась. Возле двери, снаружи, кто-то ворчал и звенел связкой ключей. Перебирая ключи в руках, этот кто-то, тщетно пытался найти тот самый, единственный нужный.

Девушка ощутила лёгкий укол страха. Кому, и, что понадобилось глухой ночью в сарае с пленниками. Она толкнула Кайдена.

– Слышишь?

– Что? – мальчик сонно заморгал, недовольно глядя на Мари.

Наконец ночной посетитель нашёл нужный ключ и с трудом вставил его в замок. Скрипнула дверь, пронзая ночь жалобным стоном давно не мазанных петель, и на пороге возникла огромная фигура орка. Луна светила ему прямо в спину, окутывая саваном бледного света, отчего он казался мутной чёрной кляксой на чистом листе пергамента.

От пронзительного скрипа проснулся даже гном. Он тряхнул головой, сбрасывая с себя путы сна, и взглянул на призрачную фигуру, будто в нерешительности застывшую в дверном проеме. Моментально оценив ситуацию, Груннфаст нащупал рядом с собой увесистое полено и схватил его двумя руками наподобие дубины.

– Кто бы ты ни был, – проговорил он, – Без боя я не сдамся!

– Угомонись, гном! – проворчал орк, входя в сарай, – Без тебя тошно. Костёр погас, а эти лоботрясы уже все вдрабадан пьяные!

Тяжелой походкой, переваливаясь с ноги на ногу, он проследовал к поленнице. Кряхтя и ругаясь на чём свет стоит, орк нагнулся и принялся набирать в охапку обрубки сосновых бревен потолще и посмолистее. На поясе у него в лунном свете блеснул кривой кинжал с чёрной резной рукоятью в виде, свернувшейся кольцами змеи. Груннфаст обменялся многозначительным взглядом с Кайденом и коротко кивнул. Затем, размахнувшись поленом, которое продолжал сжимать в руках, гном нанёс сокрушительный удар орку по голове.

– У-у-ух!.. – только и смог выдохнуть тот, и начал медленно заваливаться на бок, широко расставив в стороны лапы.

В ту же минуту парень вскочил со своего места, выхватил у орка кинжал и вонзил ему в спину. Бедолага тихо вскрикнул и тяжело рухнул на пол, увлекая за собой добрую половину поленницы. В воздухе заплясало облачко пыли, мягко оседая на мохнатое зелёное тело.

– Вставай! – Кайден потянул Мари за руку, – Вот он наш шанс! Улыбка судьбы! Надо уходить, пока остальные стражники ничего не заподозрили.

Мари не нужно было уговаривать дважды. В мгновение ока девушка была на ногах. Кайден вытер орочий кинжал и сунул его за пояс. После этого, осторожно выглянул во двор. Посреди двора, медленно догорал костёр, возле которого громко храпело трое часовых. Справа, шагах в десяти от сарая, тянулась стена, упираясь клыками зубцов в ночное небо. Там же зияла та самая дыра, через которую они с Мари проникли в крепость. Всё складывалось, как нельзя лучше. На подмостках стены никого не было видно, лишь на башне маячили тёмные фигуры, и трепетало пламя сторожевого костра на ветру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/krasikov_roman/vozvraschenie-legendy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)